Семейная родословная книга

Род Лопатиных
Семейная ветвь Евдокимовых

От прашура до наших дней

Осенью 2016, уже на 82 году жизни, собрался я в гости к дочери, в Калининград. Дорога, даже при наших комфортных условиях полёта на самолёте, утомила меня. И я изумился — а как же моя 75-летняя бабушка в 1947 году, после такой разрушительной войны, какую мы тогда пережили, смогла приехать к нам в старую Апачу из Сибири. Это и сейчас, даже по современным меркам, медвежий угол полуострова. А тогда в летний период кроме конной повозки не было ничего. Но ведь добралась! На такое путешествие из Сибири на Камчатку мог решиться только отважный человек. Видимо, таким человеком и была моя бабушка — Екатерина Васильевна Таушканова.

Хранит моя память этот нежданный бабушкин приезд, хотя было мне в ту пору всего 12 лет. Может быть, по тому, что незадолго до этого случилось ещё памятное событие: наша семья чуть было не оказалась на улице из-за пожара в том доме, который ещё до войны построил отец. Дом отстояли, но для дальнейшего проживания он уже не годился. Правда, пришлось кое-как перебиваться в нём до весны, до дождей. Потом переселились в другой, на берегу домашней речки. Помнится разговор, что достался он нам по счастливой случайности: семья, проживавшая здесь, переехала в другое село. Как молвится, не было бы счастья, да несчастье помогло. На новом месте жительства, и встретили мы нашу гостью.

Все мы радовались тому, что рядом река, дающая воду. На прежнем месте обеспечение семьи водой стоило большого труда. Мало того, что её приходилось доставать из колодца, так ещё и носить на коромысле порядочное расстояние. А тут побежал, зачерпнул ведёрко, и водичка дома. Минутное дело, как говорила мать.

На самом берегу речки стояла баня, тут же у воды, звенящей на перекате, можно было разделывать рыбу, в речке можно было отмочить солёную рыбу, речка порой приносила плавник, что шёл на дрова, по воде можно было, нанизав на верёвку, доставить пойманный улов. Словом, это переселение принесло нам такие блага, что мы не могли нарадоваться.

Наверное, мама и бабушка много раз говорили об этом, наверное, бабушка любовалась речкой и тем, как шла по ней рыба, я не слышал и не видел, потому что с утра до вечера рыбачил на другой реке, на Плотниковой, где шла и чавыча, и нерка.

Рыбы было великое множество. Летом горбуша и кета заполняли каждую речушку и ручеёк, осенью и в предзимье сюда набивался кижуч. На местах нереста постоянно кормился голец и малёк лосося. С наступлением сумерек сюда наведывались утки, днём то и дело сновали с места на место мелкие кулики.

Летом от множества погибшей после икромёта рыбы невозможно было брать из нашей домашней речки воду для приготовления пищи. Она отдавала таким душком, что, как говорила моя мать, хоть нос затыкай. Приходилось поодаль от берега речки копать колодец. Но и сюда, пройдя естественный грунтовый фильтр, пробирался этот неприятный запах.

Село Апача. Экспедиция В. Комарова, 1909 г.

Село Апача. Начало XX века.

В современном селе Апача – школьники поздравляют своего земляка-писателя с 75-летием.

В Апаче в пищу в свежем виде, на засолку, для копчения использовалась красница, потому что только эта разновидность лосося доходила сюда серебристая, привлекательная, не потеряв морского наряда да и вкусовых качеств, оставаясь жирной, с ярко красным мясом. Но вот беда: моя бабушка не могла есть даже эту прекрасную нерку-красницу. Кстати будет сказано, в раннем детстве и меня тошнило от этой рыбы, не мог есть даже мальков, и мать зажаривала их, как сухарики, чтобы я, хотя немного поел. Так и привык, окамчадалился, посмеивались надо мной.

И как-то бабушка попросила меня поймать ей белой рыбы. Я, конечно же, и понятия не имел об этой белой рыбе, но знал, что в Плотниковой и других речках, что побольше домашней, встречается хариус. Мы их никогда не ловили, ходила молва, что они мышей глотают, как кумжа и микижа. Пришлось спросить, а белая ли это рыба — хариус. Бабушка ответила утвердительно, и я загорелся желанием выполнить её просьбу.

Через многие годы мне вспомнился этот случай и вылился в рассказ «Бабушкина просьба», который потом вошёл в книгу «Походы за околицу». Думаю, что для показа того чувства, с каким я выполнял ту необычную для меня просьбу, отрывочек из рассказа просто необходим. «Помню, что половодье уже отшумело, река вошла в берега, очистилась до хрустальной прозрачности, и каждый камушек на дне словно светился изнутри. Первый подошедший косячок хариусов вызвал у меня дрожь в руках: так я боялся промахнуться. Как же старательно я нацеливал свою снасть (марик) на выбранную рыбку, подводил ближе и ближе, чтоб угодить наверняка, но и боялся спугнуть, страх буквально сковывал мои движения; казалось, что рыба уже разгадала мои уловки и через мгновение ки-

нется в глубину, оставив меня ни с чем. И всё-таки мне удалось её перехитрить. Как же я радовался, когда хариус оказался на берегу!

А потом был промах. Видно, слишком я переволновался и никак не мог унять охвативших меня чувств. Радость моя померкла. Даже оставшаяся на клювике марика чешуйка не утешала.

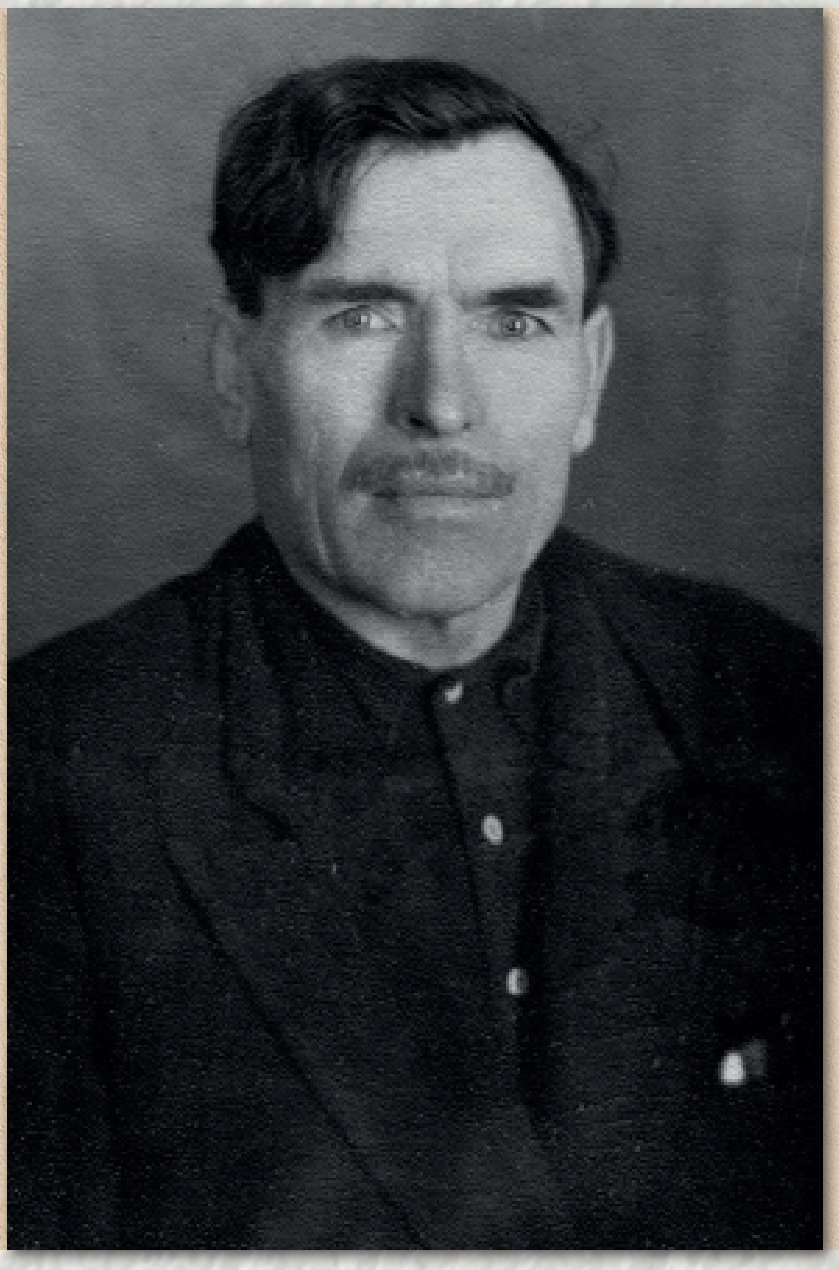
— Железяка, а не рыба, — сердил меня такой поворот дела.

И всё-таки мой первый поход за хариусами оказался удачным. Домой я бежал безумно счастливый, будто поймал не полдесятка небольших чёрных, как головёшки, рыбок, а нашёл необыкновенный клад.

Бабушка была очень довольна. Она сварила из этой белой рыбы уху, приправив её мелко нарезанным укропом, и у нас получился царский обед».

Впервые, как помню себя, я увидел свою бабушку именно в тот приезд на Камчатку, семьдесят лет тому назад. Больше встреч не было. Никогда не видел я её на фотографии, да и не думал, что хоть какая-нибудь есть. В мои кратковременные приезды к родителям как-то не заходило об этом разговора.

К стыду моему, я и имени бабушки не знал до сей поры. Может быть, и не в полной мере моя вина в этом. Как раз в тот год, когда приезжала бабушка, я окончил начальную школу. В Апаче была только такая, и, чтобы учиться дальше, мне пришлось скитаться по чужим людям, квартировать то у одних, то у других. По сути, я оторвался от семьи. Об этом подробно рассказано мной в автобиографии, что хранится в Камчатском краевом объединённом музее, подготовленной для него в ноябре 2004 года. Говорить об этом заставил факт необычный. Удивительно проявляет себя наша зрительная память. Занявшись родословной, я увидел бабушку на фотографии и сразу узнал её, будто кто подсказал. А фотография действительно привезена в 1947 году. в тот её приезд, на ней она с внучкой Любой, дочерью моей тёти Дуси, прожившей очень короткую жизнь. Она умерла в 28 лет. Евдокия Ивановна родилась в 1919 году. Получается, что 1947-й — год её смерти. Видимо, эта трагедия и подтолкнула бабушку на решение поехать на Камчатку навестить другую свою дочь, так далеко уехавшую от семьи.

Мои родители Таушканова Анна Ивановна и Евдокимов Алексей Александрович поженились в 1934 году. Брак зарегистрирован в селе Андронова Тюменцевского района Алтайского края 27 февраля. Прожили они вместе более сорока четырёх лет. Семья получилась многодетной. Нас пятеро, три дочери и два сына. Детство наше выпало на трудное время, пережили войну, голод и холод, но выжили, и все пока живы, хотя самому младшему уже за семьдесят. Я старший в семье. В войну, когда призвали отца, мне было чуть больше восьми лет, на мои плечи легло много мужских обязанностей не только в связи с его уходом, но ещё и потому, что у матери болела и не сгибалась в локте левая рука. Вот мы и хозяйствовали, малой да больной, более двух лет как могли. По-моему, мать дала этому деянию очень верное определение: бит не битого тащит. И опять же все выжили, да ещё к возвращению отца вырастили корову и поросёнка. А вот пожар в доме предотвратить не смогли ни мы, ни отец. Хотя случился он по самой простой причине: прогорела железная труба.

Рыбокомбинат им. Микояна. 1939 год

О моём рождении родители часто вспоминали с весёлой шуткой. Поводом служил сам факт моего появления на свет. Родился я на улице, в конной повозке, да ещё на самом высоком месте Усть-Большерецка, на макушке горы. Поэтому и шутили: торопился, мол, оглядеть округу. Вспоминая эти разговоры, я как-то написал небольшую зарисовку «Родная земля». Думаю, будет уместно включить её в это повествование.

Родная земля, почему так томительна разлука с тобой, а встреча заставляет трепетать сердце, почему так силён и вечен твой зов?! С чего начинается эта неиссякаемая любовь к тебе?! С первого глотка твоего воздуха, с первого взгляда, поразившего густой синевой гор, сочной зеленью трав, молочной зыбью туманов, искрящейся белизной снегов?!

Моя родина — Камчатка. Родился в Усть-Большерецке. Не лучшее место на полуострове по климатическим условиям. Как говорит С.П. Крашенинников, погоды здесь морские. А это значит нескончаемо долгие дожди и туманы, злые ветра и пурги, пронизывающие до костей холода.

У кого-то это вызовет испуг, заставит побежать по спине мурашки, а мне, наоборот, по сердцу. Был такой период в моей биографии, довелось жить на крайнем севере Камчатки, в Пенжинском районе. Так вреден оказался моему здоровью климат того края. Пришлось вернуться на свою малую родину. И не зря. Она, приняв в свои объятья, напоила живительным воздухом, прибавила сил, пробудила воспоминания о былом, вылившиеся во многие мои рассказы.

Стремителен и неудержим полёт времени. Но, как говорят, каждый рождается в своё время. Вот я и торопился на этот свет, родившись на улице да ещё на самом высоком месте села. Не терпелось окинуть первым взглядом его дальние дали, чарующие окрестности, и влюбиться на всю жизнь.

Падали, как рассказывали родители, пушистые, невесомо-лёгкие, но непомерно-большие, как бабочки, апрельские снежинки. Удивляло их появление. Небо было чистым, лишь поблекшая его синева казалась полинявшей от многих стирок. Слабый ветерок заставлял снежинки-бабочки то сдерживать свой полёт, то ускорять его, будто дирижируя их сказочным танцем. День обещал быть ясным, вселяя в сердца моих родителей надежду на то, что и моя жизнь будет такой же светлой и безоблачной, как этот апрельский день. Как часто обманывают нас красивые сказки!

А вот помню себя с дерзкой шалости. Пока взрослые были увлечены разговорами, я незаметно устроился на пустой нарте и скатился с горы на тонкий лёд Амчагачи, рождённый, наверное, лишь в минувшую ночь. На моё счастье он не провалился, но не позволял никому

приблизиться ко мне. Вызволяли меня из той опасной ловушки все миром. Подобной оказалась и вторая моя выдумка. Уцепившись сзади за нарту, укатил я на лесную деляну, где заготавливали дрова. Каюр обнаружил «зайца» только на месте. А дома тем временем сбились с ног в поисках непоседливого сорванца.

Значительным событием в моей жизни оказался переезд из Усть-Большерецка в Апачу. В старую, конечно, где и прошло моё самое яркое и чётко отложившееся в памяти детство. В 2010 году мне довелось побывать на месте этого уже давно не существующего села и найти те места, где стоял наш дом. школа, в которой учился четыре года, колодец, из которого брали воду почти все апачинцы. Суматошно проносились в моей голове, как быстрые чайки-мартышки, мысли, унося меня в те далёкие времена, рождая воспоминания и...серию рассказов о той счастливой поре.

Потом новым местом жительства стал для нашей семьи Большерецкий совхоз, ныне село Кавалерское. Здесь я окончил семилетнюю школу, отсюда полетел в Петропавловск-Камчатский поступать в мореходку. Это был мой первый полёт на самолёте. Да на каком самолёте! По теперешним меркам разве что со стрекозой сравнить можно. Он мог взять только два пассажира. И мне довелось лететь с директором совхоза Михаилом Онуфриевичем Кузмичом. А ещё мне ярко помнится этот полёт и по другой причине. Моя собака, всегда и везде сопровождавшая меня, тоже хотела запрыгнуть в кабину. Пилоту пришлось сгонять её уже с крыла самолёта, сердясь, что такая пассажирка может когтями и обшивку порвать.

В тот период детства, что прошло в Апаче и Большерецком совхозе, бегали мы босиком от снега и до снега, ощущая босыми ногами твердь родной земли. Это ощущение живёт во мне до сих пор. И сейчас, куда бы ни привела меня судьба, в Октябрский или Озерновский, в Кавалерское или Запорожье, в Апачу или Паужетку, я будто босой ступаю на их землю, трепетно бьётся сердце. Ведь это земля района, которому отдано более пятидесяти лет жизни. И всегда рвутся из глубины души слова: здравствуй, родная большерецкая земля! Низкий поклон тебе!

В. Евдокимов,
почётный житель Усть-Большерецкого района.

Таким я был в начале 1950-х...

А таким, когда сдавал экзамены при выпуске из ВПШ (высшей партийной школы) в Хабаровске в 1972 г.

Часто мы слышим добрый отзыв об умельцах, обладающих навыками многих дел: мастер — золотые руки. Таким умельцем был и мой отец: плотник, сапожник, жестянщик, печник, пекарь, продавец, дояр, гончар. Наверное, и это не всё. В его руках играл любой инструмент. Он мог сделать изящную колодку для пошива обуви, красивое, будто на выставку, топорище, лёгкие и удобные деревянные грабли, отбить и наточить косу, направить ручную опасную бритву, сшить женское платье, слепить из глины детскую игрушку. Да не простую, а свистящую на все лады.

— Для забавы, — говорил он, пряча в усах улыбку.

В войну и несколько лет после её окончания хлеб выдавали по карточкам. Каждый кусочек был дорог. Когда мы из Апачи переселились в совхоз «Большерецкий», сейчас село Кавалерское, какое-то время отец работал пекарем. В одном помещении с пекарней был и хлебный ларёк. Прилавочек у окошка, в которое подавали буханки покупателю, был таким, что там едва умещалась булка. Кстати, в роли продавцов выступали сами же пекари. Так что все претензии предъявлялись им. И как-то на этом прилавочке кто-то выставил налепленные из хлеба разные фигурки. Видно, неудачной была выпечка. Или такая мука, что продукта лучше из неё и не могло получиться. Понятно, что таким образом выражалось недовольство. Но мой отец оценил этот факт по-своему: слава Богу, наелся народ хлеба. И, как мне кажется, совершенно правильно, без обиды и перебранки с людьми.

Отец построил два дома. Первый в Апаче, второй в Кавалерском. Не хоромы, конечно, но жить было можно, и это был свой угол. А как это делалось при возможностях тех далёких лет, что сохранила об этих стройках моя память, я рассказал в своей небольшой повести «Отчий дом».

В Паратунку родители переселились в 1975 году. Жили в купленном доме рядом с бывшим общественным бассейном. По тем временам это было самое оживлённое и многолюдное место Паратунки, а сейчас рейсовый автобус, заходя сюда, часто не делает и остановки: нет пассажиров. Умер отец в 1978 году, на 72 году жизни, а мать прожила после его смерти ещё тридцать один год. И в этот период жизни в полной мере раскрылись её творческие способности.

Многие годы она участвовала в ансамбле «Паратунские бабушки». Сколько было выездов в разные коллективы, сколько спето частушек, придуманных ей самой, снимало их выступления камчатское телевидение, есть записи живого голоса, сохранились фотографии.

Село Кавалерское Усть-Большерецкого района, 2003 год. Встреча со школьниками. Виктор Евдокимов учился в этой школе с 5 по 7 класс, и вот приехал сюда писателем, почётным жителем родного района

Домик в Паратунке

ОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А ещё дороже другое. Мать умерла в 2009, не дожив до 97 лет менее двух месяцев, но те, кто её знал, участвовал в совместных выступлениях, помнят до сих пор.

На фото слева направо верхний ряд: Евдокимов Виктор Алексеевич, Сойко Андрей Афанасьевич, Духанин Василий Степанович; нижний ряд: Евдокимова(Пилюк) Екатерина Антоновна, Евдокимова Анна Ивановна, Сойко (Пилюк) Федора Васильевна, Духанина Любовь Алексеевна.

— Только ли частушки да песни, — говорит Евгения Яковлевна Точкова — Анна Ивановна ещё и балладу о Паратунке сочинила, вот даже строчки до сих пор в памяти: а зимой снега насыпят…развесёлая судьба…отдыхаем на пенёчке телеграфного столба.

О, Анна Ивановна, да я всегда о ней помню, — рассказывает Валентина Лазаревна Семёнова, руководитель ансамбля «Паратунские бабушки», как же она быстро усваивала и запоминала всё, что мы разучивали. Божий человек. Как с ней легко было работать.

Давно ставшие бабушками и прабабушками, как моя сестра Галина, любители вечерних прогулок выходят на улицы Паратунки и поют песни, что пела моя мать, и они звучат, как память о ней.

Время безжалостно уносит от нас былое всё дальше и дальше. Уходят в мир иной те, кто хранил память о нём. И наступает пора, когда никто не подскажет, не поможет заполнить образовавшийся пробел. Сейчас я могу лишь предположить, когда вышла замуж моя бабушка Екатерина Васильевна Лопатина, встретив моего дедушку Ивана Сергеевича Таушканова. Может быть, это случилось в 1890 или в 1891 году. Образованная ими семья могла быть многодетной, в ней родилось тринадцать детей, но многие умерли в раннем возрасте. Новые семьи образовали лишь Фёдор, Семён, Анна и Евдокия. Они и стали продолжателями нашего рода. Однако их семьи не были такими многодетными.

В 1966 году образовалась моя вторая семья. Мы вступили в брак с Надеждой Александровной Тёскиной. Оба рождённые на Камчатке, мы ещё не выезжали за её пределы. Поэтому отпуск решили провести на материке. Отдыхали в Гаграх, посетили знакомых в Ленинграде, а потом отправились в Новосибирск, к Таушкановым, познакомились с моими двоюродными братьями Виктором и Анатолием. Но постоянной переписки както не завязалось, и уже много лет я не знаю, как они живут, какие изменения произошли в их семьях.

Гагра, 1966. С женой Надеждой (Тескиной).

А это уже мы в Болгарии.

Ещё меньше мне, моим сёстрам и брату известны родственники по отцовской линии. Отец родился в 1907 году в Тульской области. Когда ему было девять лет, они семьёй переезжали на Алтай. При переезде, в дороге, умер его отец. Это получается в 1916 году, а в 30-е годы умерла и мать Прасковья Андреевна.

У отца были братья Павел и Пётр, и сестра Арина. Арина Александровна по мужу Симакова. В их семье родился сын Владимир Ильич. А у Владимира есть дочь Ольга. Они живут на станции Леньки Новосибирской области. Адрес знаем, есть возможность их найти и посетить.

В Паратунку, к моим родителям, в 1976 году приезжал брат отца Павел Александрович, но мне не довелось с ним встретиться. Я в ту пору ещё жил в Каменском, на севере Камчатки, и мог совершить поездку сюда лишь в отпускное время. Не совпало. Не видел я других родственников отца, нет и их фотографий.

Юбилеи, бегут юбилеи
Торопливей камчатских ветров.
Только мы, ни о чём не жалея,
Встретить новый готовы без слов.
Соберёмся, друзья и родные,
Посидим за обильным столом,
Вспомним годы свои молодые
И весёлые песни споём.
А ещё так задорно попляшем,
Коли выпал торжественный час,
Что и внуки, и правнуки наши
Походить пожелают на нас.

* * *

Всё пишу, всё сочиняю,
Слово к слову подбираю,
Слова сердцем проверяю,
Чтоб разили напрочь зло.
И, как птицам, им желаю
Стать к отлёту на крыло.

Евдокимова Галина Алексеевна

Женщине — ветерану войны и труда

Прошли года и женщина устало
Склонила голову пред синим огоньком.
А мысли пролетают неустанно.
Седые кудри треплет ветерком.
Она пахала, сеяла, косила
И мужа с фронта всё ждала, ждала
Детей своих старательно растила
И как зеницу ока берегла.
Я эту женщину прославлю, как мадонну,
Ей буду вечно славу воспевать.
И пусть несётся колокольным звоном
По всей Руси святое слово Мать!

* * *

Нарвала букет ромашек
Восхищаюсь и пою.
Что за чудо! Сколько света
И тепла они дают!

Я к лицу прижму ромашки,
Мне пыльца щекочет нос
И ресницы в жёлтой краске,
И нет покоя. Вот вопрос.

Хоть и осень наступила,
И крадутся холода.
Только сердце не остыло,
И как прежде молода.

Я хочу, чтобы повсюду
Лишь ромашечки цвели.
И несли на радость людям
Теплый свет родной земли.

Духанина Любовь Алексеевна

Словно раненая утка,
Осталась зимовать одна.
И стало мне так жутко-жутко.
И всё объяла тишина.
Жить не получится, как прежде,
Ведь улетел красавец мой
И не оставил мне надежды
И горе мыкать мне одной.
Берёзы белые цветут
И в даль бежит река…
Не зацветёт сирень для нас,
Не зацветёт ирга.

* * *

Вот бреду я в лесу по тропине,
А на ветках сидят снегири,
Клюют ягоды красной рябины.
Снегири, снегири, снегири.
Я люблю эту зимнюю сказку,
Эту прелесть красивых ветвей.
Я люблю эту птицу лесную
Снегирей, снегирей, снегирей.
Вот опять, словно в юность вернулась,
Вижу прелесть красивых ветвей
И горящие гроздья рябины,
И сидящих на них снегирей.
Стою тихо, прижавшись к берёзке,
Словно счастье своё стерегу.
Снегири на ветвях предо мною —
Лепестки алых роз на снегу.

Евдокимова Галина Алексеевна

НЕЖДАННЫЕ ОБЪЯТЬЯ

В военном санатории «Паратунка» я проработала тридцать пять лет, с 1962 по 2003 год. Начинала санитаркой, потом окончила медицинское училище, кстати, успешно, с хорошими оценками, получила диплом, и с 1976 года обрела новый статус, стала медсестрой.

За эти годы прошли передо мной, наверное, тысячи людей. И как тут без случаев, что навсегда оседают в памяти. Казалось бы, чего особенного в том, что мальчик потерял ключ от комнаты. Сколько их было потеряно и детьми, и взрослыми! Но тут вышло с особинкой, почти на грани фантастики. Перебрали мы все возможные варианты, а ответа не нашли, как сквозь землю провалился наш ключик. Стоим в растерянности, не знаем, что дальше делать, где ещё искать. А потеря оказалась у нас в руках, в рукаве куртки, между верхом и подкладкой. Тут истинно поверишь и в чертей, и в чудеса.

Не обошлось и без белее серьёзных трагедий. Как-то один из отдыхающих порезал руку, открывая консервную банку. Порез оказался опасным, без хирургического вмешательства не обойтись. Пришлось зашивать. Заштопала, как учили. А года через три заходит в нашу дежурную комнату человек и, не говоря ни слова, заключает меня в объятья.

— Всё заросло, как на собаке, — показывает он свою руку. Спасибо, сестричка!

— Нежданные объятья. Но какое украшение нашим медицинским будням!

Духанина Любовь Алексеевна

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

В Камчатский центр стандартизации, метрологии и сертификации я зашла в поисках работы поближе к месту жительства. Мы тогда получили квартиру на пятом километре. Побывав уже в нескольких организациях, особой надежды не питала. Но и проходить мимо не хотелось. Тем более, что это было рядом с домом, в который мы поселились.

— Да забегу на всякий случай, чего уж, — промелькнуло в мыслях.

А случай будто ждал своей минуты. Директор этой организации Владимир Владимирович Беляев как раз и предложил работу. Предложение стать заведующей хозяйством, как я посчитала, мне по силам. Поэтому с радостью согласилась. И не зря. Дружным, доброжелательным, сплочённым оказался здесь коллектив. Более двадцати лет проработала в нём и не услышала грубого слова. При таком отношении, наверное, каждый будет выкладываться, как сейчас говорят, по полной программе. Вот и я крутилась, вертелась, как волчок. Всё хотелось успеть, всё сделать так, чтобы не вызывало и малейших нареканий.

Далеко убежал тот давний удачный день, а память хранит его. Не забывают меня и мои сослуживцы. И с праздничком поздравят, и открыточку пришлют, а порой и денежкой порадуют. Бухгалтер Любовь Михайловна Коваленко заботливый и внимательный человек. Обо всех помнит. Даже о тех, кто давно на материк уехал.

Меня и в беде одну не оставили. На похороны мужа приехал Григорий Иванович Жук, с которым вместе работали многие годы, и денег выделили.

Так что счастливый случай получился с многолетним продолжением.

Рыбокомбинат имени Микояна, впоследствии Октябрьский

Так уж случилось, что этот рыбокомбинат сопровождал меня по жизни от рождения – родители приехали сюда в начале 1930-х годов, когда только еще строился рыбоконсервный завод и позарез нужны были рабочие руки. В этот же период правительство СССР предпринимает меры по закреплению сезонных рабочих на Камчатке – строит дома, школы, больницы. В 1950-х годах на западном побережье Камчатки, где мы жили, работали десятки рыбоконсервных заводов и рыбоперерабатывающих баз, но звезда рыбацкой удачи уже закатилась – японский дрифтерный промысел лососей в океане свел на нет все усилия по созданию мощной береговой рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей инфраструктуры. И, в итоге, сохранилось всего два предприятия – Озерновский и Октябрьский рыбоконсервные заводы, писать о работе которых мне приходилось впоследствии очень часто – ведь я много лет проработал в местной газете «Ударник», в которой, в соответствии с ее названием, мы много писали об ударном (в самом высоком смысле этого слова) труде моих земляков.

Мой коллега, фотокорреспондент газеты «Камчатская правда, в далеких 1950-х годах оставил память о том далеком прошлом, когда жизнь на побережье била ключом и люди не задумывались о возможности страшнейшей экологической катастрофы, которая в корне изменила судьбу многих из нас. Фотокорреспондент запечатлел мгновения той жизни, о которой сейчас многие из нас вспоминают с грустью – ведь то были годы нашей юности.

АРТЁМ

Генеалогическое древо семьи Гаушкановых

1 КОЛЕНО

Лопатин Василий (1850)

2 КОЛЕНО

Лопатина Екатерина Васильевна (1872) — Гаушканов Иван Сергеевич (1870)

3 КОЛЕНО

Гаушкановы:

Гаушканов Федор Иванович (1901)
Гаушканова Лепа Ивановна (1903)
Гаушканов Семен Иванович (1908)
Гаушканова Анна Ивановна (1912) — Евдокимов Алексей Александрович (1907)

Гаушканова Евдокия Ивановна — Шилов Павел
(1919)

4 КОЛЕНО

ДЕТИ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА:

Гаушканов Павел Федорович
Гаушканов Виктор Федорович
Гаушканова Галина Федоровна
Гаушканов Анатолий Федорович

ДЕТИ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

Гаушканова Людмила Семёновна (1937) — Григорьевский

ДЕТИ ШИЛОВЫХ:

Шилова Любовь Павловна — Симаков Илья

5 КОЛЕНО

ЛИНИЯ ШИЛОВЫХ:

Симаков Владимир Ильич

6 КОЛЕНО

ЛИНИЯ ШИЛОВЫХ:

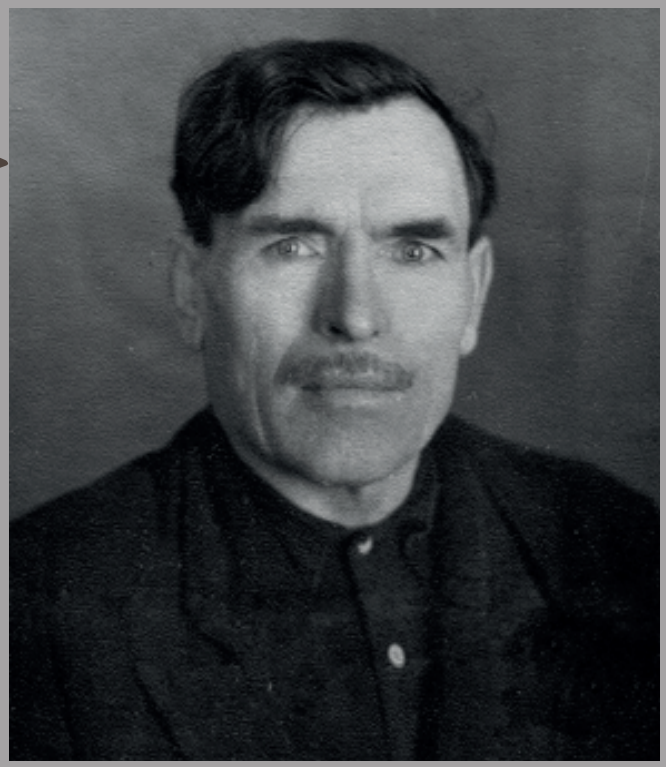
Симакова Ольга Владимировна

Генеалогическое древо семьи Евдокимовых

1 КОЛЕНО

Евдокимов Алексей Александрович
(1907 - 1978)
Ж. Гаушканова Анна Ивановна
(1912 - 2009)

Алексей Александрович Евдокимов

Анна Ивановна в кругу своих подруг (третья слева)

Евдокимов Анна Ивановна
и Амос Николаевич Паутов

2 КОЛЕНО

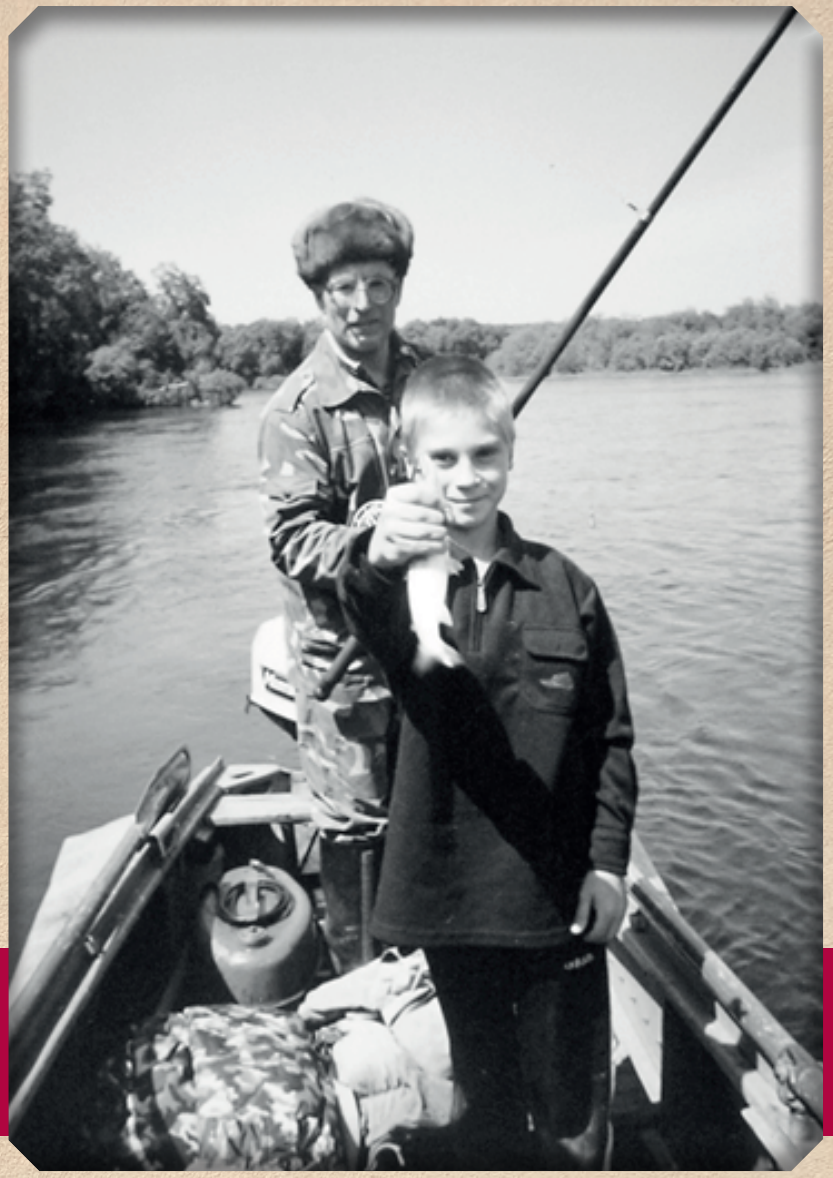
Евдокимов Виктор Алексеевич (1935)
Ж. 1 Пилюк Екатерина Антоновна (1939)
Ж. 2 Гескина Надежда Александровна (1944)

Надежда Александровна и Виктор Алексеевич Евдокимовы, 2005 г.

С. Апача, 2010 год, День пожилых людей в школе.

С наследником рыбацких традиций – внуком Ярославом

Евдокимова Любовь Алексеевна (1939)
М. 1 Духанин Василий Степанович (1935)
М .2 Гусаров Александр Васильевич

Марина и Духанина (Евдокимова) Любовь Алексеевна

Александр Васильевич Гусаров

Евдокимова Галина Алексеевна (1940)
М. Ческидов Геннадий Михайлович (1939)

Евдокимова Светлана Алексеевна (1943)
М. Гараненко Станислав Вячеславович (1948)

Сестры Светлана (слева) и Галина Евдокимовы

Евдокимов Александр Алексеевич (1947)
Ж. Чалмаева Надежда Михайловна

Александр Алексеевич Евдокимов

3 КОЛЕНО

ДЕТИ ЕВДОКИМОВА ВИКТОРА АЛЕКСЕЕВИЧА:

Евдокимова Марина Викторовна старшая (1958)

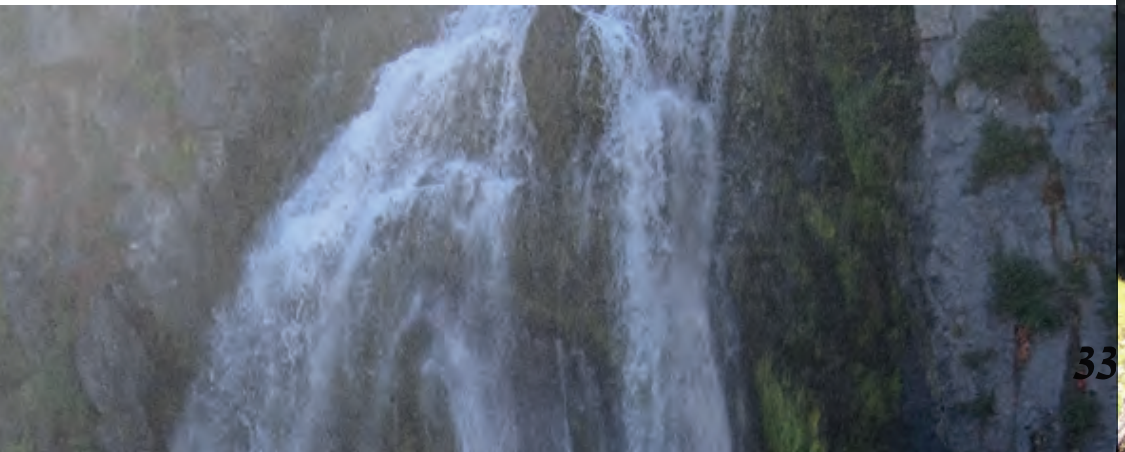
М. Журавлев Александр Павлович (1960)

Александр Журавлев, выпускник Бакинского мореходного училища, которое закончил с отличием и в феврале 1980 года направлен на Камчатку в Межколхозное производственное объединение (современное ЗАО «Акрос»), где он и проработал до выхода на пенсию.

Белой ночью бегут олени
И синеют сплошные льды.
А на десятой параллели
В это время цветут сады.
А нам не страшен
Ни вал девятый,
Ни холод вечной мерзлоты -
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Если надо - значит, надо
Значит, будут и здесь сады.
Пусть метели бушуют рядом.
Надо будет - растопим льды.
А нам не страшен
Ни вал девятый,
Ни холод вечной мерзлоты -
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Пусть морозы и пусть тревоги,
Пусть сугробы встают круты,
Мы проложим пути-дороги
По законам своей мечты.
А нам не страшен
Ни вал девятый,
Ни холод вечной мерзлоты -
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
А нам не страшен
Ни вал девятый,
Ни холод вечной мерзлоты -
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Ведь мы ребята,
Ведь мы ребята
Семидесятой широты.
Семидесятой широты.
Семидесятой широты.
Из репертуара Эдуарда Хиля.

Девиз, которому Журавлевы следуют
ВСЕГДА!

6-41-61
«Зал этнографии»
«Зал боевой и трудовой

ВГТРК
ТЕЛЕВИДЕНИЕ
TOYOTA
4WD
К704ТР 41
RUS

Александр Павлович с мамой

Дед – Александр Павлович Журавлев

Евдокимова Марина Викторовна младшая (1967)
М. Кобзан Юрий Богданович (1969)

Свадьба Марии Евдокимовой и Юрия Кобзан

Марина (младшая) с друзьями

семья Кобзан

Марина Младшая и Марина Старшая

Журавлев А.П. и супруги Марина и Юрий Кобзан

ДУХАНИНЫ:

Духанин Александр Васильевич (1959)
Ж. Хрусталева Анна Сергеевна (1975)

Духанин Алексей Васильевич (1970)

ЧЕСКИДОВЫ:

Ческидова Наталья Геннадьевна

М. 1 Винник Сергей (1959)
М. 2 Точилин Виктор Аркадьевич (1950)

Точилин Виктор Аркадьевич с дочерью Катей

ТАРАНЕНКО

Тараненко Оксана Станиславовна

Тараненко Оксана Станиславовна (1976)
М. Марчук Вадим Викторович (1973)

4 КОЛЕНО

ЖУРАВЛЕВЫ:

Журавлев Дмитрий Александрович (1977)

Ж. Малинина Екатерина Андреевна (1985)

Дима с мамой Мариной

Журавлев Дмитрий Александрович, его жена Екатерина Андреевна и мать Марина Викторовна

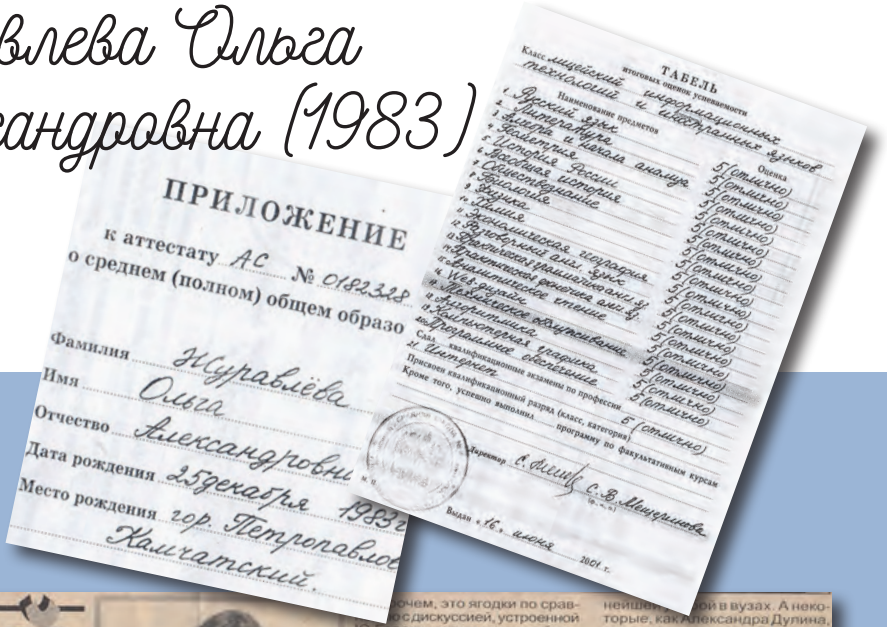

Екатерина с сыном Владимиром

Журавлева Ольга Александровна (1983)

Ольга и Лена Журавлевы с отцом Александром Павловичем

ПРИЛОЖЕНИЕ

к аттестату АС № 0182328

о среднем (полном) общем образо

Фамилия Журавлёва

Имя Ольга

Отчество Александровна

Дата рождения 25 декабря 1983

Место рождения гор. Петропавлов Камчатский.

ТАБЕЛЬ

итоговых оценок успеваемости

Наименование предметов	Оценка
Русский язык	5 (отлично)
Литература	5 (отлично)
Алгебра и начала анализа	5 (отлично)
Геометрия	5 (отлично)
История России	5 (отлично)
Обществознание	5 (отлично)
Биология	5 (отлично)
Физика	5 (отлично)
Экономическая география	5 (отлично)
Английский язык	5 (отлично)
Практикум решения задач	5 (отлично)
Практикум решения задач	5 (отлично)
Web-дизайн	5 (отлично)
Художественное чтение	5 (отлично)
Информатика	5 (отлично)
Практикум решения задач	5 (отлично)
Интернет	5 (отлично)

Директор С.В. Мещерякова

Выдан «16» июня 2001 г.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

ЖУРАВЛЁВА

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

за оперативность в подготовке радиорепортажей, разнообразие и подборку интересных тем газетных публикаций, творческое стремление и рост, а также активное участие в общественной жизни школы юных журналистов "СТАТУС".

25.03.2000 г.

ПРЕЗИДЕНТ КООО "СТАТУС",
член Союза журналистов России И.Г.Чернявский.

Первая (как и сестры) награда – за цикл школьных радиопередач.

Почетная грамота

Администрация города Петропавловска-Камчатского

Управление образования администрации города Петропавловска-Камчатского

НАГРАЖДАЮТ

Журавлеву Ольгу

выпускницу 11 класса средней школы № 4, за особые успехи в учении, трудолюбие и настойчивость в освоении знаний.

Желаем покорения новых высот на жизненном пути.

Градоначальник Ю.И.Голенищев

Начальник управления образования В.В.Фомин

июнь 2001 года

Но, отнюдь, не последняя.

ЗОЛОТОЙ СТАРТ

ГОРОД ОТМЕТИЛ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ ВЫПУСКНИКОВ-МЕДАЛИСТОВ. ПЕРВЫХ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Градоначальник напутствовал их так: «Ваше достижение может повториться только через тысячу лет...»

...чем, это ягодки по сравнению с дискуссией, устроенной Ю.Голенищевым с золотой медалисткой из 46-го лицея Александрой Дулиной. Девушка имела неосторожность сказать, что уже определилась с дальнейшей учебой – поступила на 1-й курс МГУ, на философский факультет. А в дальнейшем хотела бы работать в области международных отношений. От этих слов мэр наш аж загорелся и захотел прямо здесь, в зале заседаний горадминистрации, решить проблему Южных Курил. «Отдавать или не отдавать их Японии?» - наседал Ю.Голенищев на медалистку. Ждал, наверное, мэр, что за нашего Пре-

...нейшем – в вузах. А некоторые, как Александра Дулина, уже даже поступили. Половина медалистов уезжают учиться за пределы Камчатки, другие будут учиться дома. К примеру, в Камчатском государственном педагогическом университете.

Приятно, что все в этот день говорили о победах и успехах, желали выпускникам всяческих благ. Но ведь ребята-то вышли в большую жизнь. И не нашлось почему-то слов о том, что жизнь – это не только победы, но и неудачи. И последних может быть ох как много на заветной дороге к успеху.

Главное - смотреть на них просто и спокойно. Ю.Голенищев же напоследок резюмировал свои мысли так: «Для того чтобы добиваться успехов, надо, чтобы ваши знания перешли в ваши убеждения». И закончил поздравления и награждения совсем неординарно, заявив: «Ваше достижение может повториться только через тысячу лет...» Эту мысль мэр связал, наверное, с наступлением третьего тысячелетия: все-таки нынешние медалисты – первые в первом году нового тысячелетия.

Впрочем, наши медалисты достойны того, чтобы знать их поименно. Итак, золотые медали заслужили: Александра Дулина (лицей № 46), Александра Стукалова (лицей № 46), Аина Завадская (СШ № 30) и Ирина Иващук (СШ № 4). Серебряные медали получили: Ирина Дрогунова (СШ № 11), Ольга Журавлева (СШ № 4), Анастасия Леонова (лицей № 46), Иван Лобачев (СШ № 42), Анастасия Лукьянова (СШ № 41), Алексей Митькин (СШ № 34), Дмитрий Начаев (лицей № 46), Наталья Никитенко (СШ № 27), Елена Нурева (СШ № 40), Владимир Орлов (СШ № 42), Майя Пашенко (СШ № 42), Алла Пономарева (СШ № 4), Анна Разживина (СШ № 4), Ольга Рогачева (СШ № 30), Татьяна Русских (СШ № 30), Мария Сепок (СШ № 42), Евгения Сокорстанова (СШ № 35), Александра Чистякова (СШ № 42), Анна

О всех школах области завершились уже вы- медалисто. СШ № 4 (С.Мещерякова) – 1 «золото» и 4 «серебр- дителя и МИД этот вопрос прямо в зале за две минуты решит

Медалист средней школы № 4 г. Петропавловска-Камчатского Ольга Журавлева с градоначальником Юрием Ивановичем Голенищем

Лучшие студенты Камчатки вместе с главами Камчаткой области и города Петропавловска-Камчатского – Владимиром Афанасьевичем Бирюковым и Александром Кузьмичем Дудниковым

ДИПЛОМ

II СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ

Журавлёва Ольга Александровна,

студентка 3 курса

физико-математического факультета,

за доклад «Численное моделирование уравнения нелинейной теплопроводности», представленный в номинации «Молодые исследователи»

Ректор КГПУ М.В. Сущева

Неделя студенческой науки

2005 г.

ДИПЛОМ

первой степени

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ АДМИНИСТРАЦИИ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

КАМЧАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Мог, кто может-путь своим лучше

НАГРАЖДАЮТ

Уланова Владимира, Журавлёву Ольгу, Коренко Андрея, Иванлина Александра, Иванлина Павла, Разживина Андрея

ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ, СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

"ШАГ В БУДУЩЕЕ"

ь губернатора Камчатской области

управления по делам молодежи Камчатской области /Н.Ф. Фатнев/

ель Совета ректоров вузов Камчатской области /М.В. Сушева/

г. Петропавловск-Камчатский 2002 г.

Сестры Ольга и Елена

Ольга с сестрой Еленой и подругой

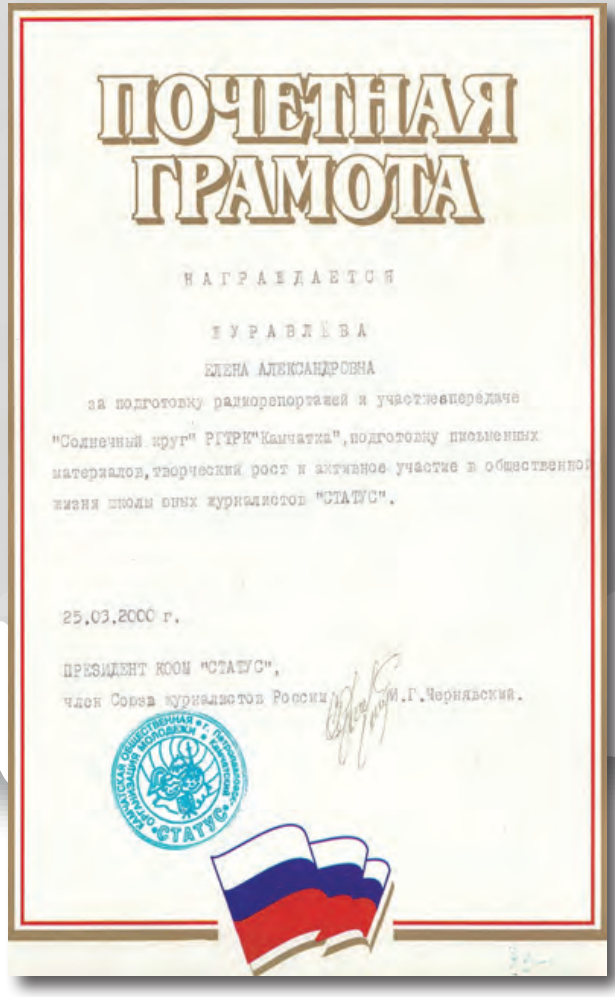
Журавлева Елена Александровна (1988)
М. Тараканов Алексей Николаевич (1975)

Первая в жизни награда – в спорте

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

ТУРАВЛЕВА

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

за подготовку радиорепортажей и участие в передаче "Солнечный круг" РГТРК "Камчатка", подготовку письменных материалов, творческий рост и активное участие в общественной жизни школы юных журналистов "СТАТУС".

25.03.2000 г.

ПРЕЗИДЕНТ КООМ "СТАТУС",
член Союза журналистов России М.Г.Чернявский.

Первая серьезная награда уже в области журналистики – в школе юных журналистов «Статус» (на снимке), руководил которой Игорь Чернявский (на снимке с Еленой)

Награда за отличную учебу – Кремлевский бал выпускников «Лучшие ученики России»

Елена

Семья Тараканових в полном сборе

Тараканова Галина Ивановна, мать Алексея Тараканова

Елена и Алексей Тараканновы в одежде, которая сделана руками Алексея. Он много лет увлекается исторической реконструкцией.

Красавицы – внучки Елена и Ольга

В лесу с женой брата Дмитрия Екатериной

С отцом Александром Павловичем Журавлевым

Сестры Лена и Оля Журавлевы

С мамой и двоюродным братом Ярославом

Елена Журавлева и Ярослав Кобзан

Кобзан Ярослав Юрьевич (1992)

Загадай желание: Ярослав в окружении двух Марин (Старшей и Младшей

Юрий и Ярослав Кобзан

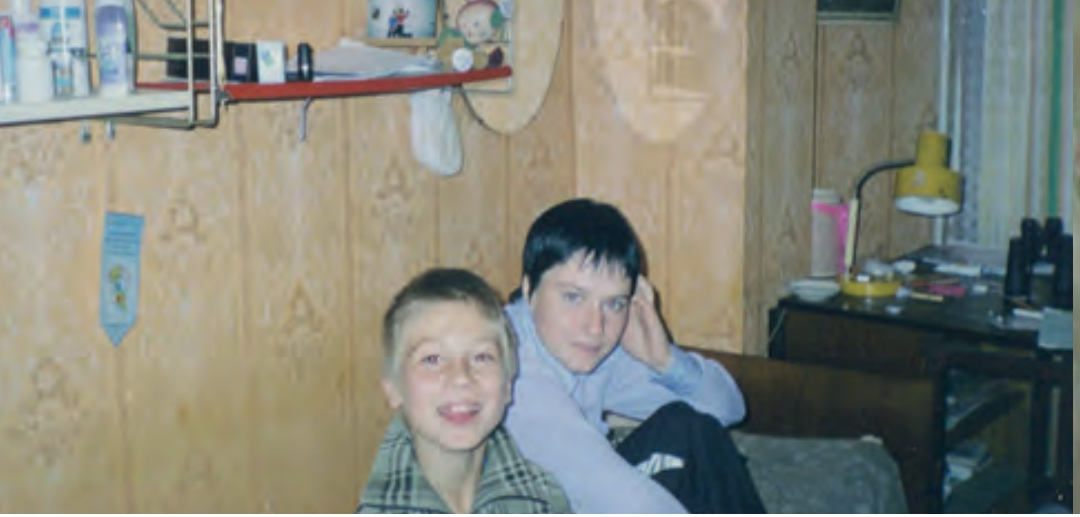

Мама с сыном

Ярик и Ольга Журавлева

Ярослав и Лена

С ежиком

С бабушкой Надей

На 80-летии дедушки

ЯРОСЛАВ О СВОЕЙ ГРУППЕ METEORAS (МЕТЕОРАС)

Изначально мы знали, что собрались не случайно, но произошло это не сразу. Началось все с того что однажды я в поисках инструмента для реализации творческих идей взялся за гитару, довольно типичная ситуация, а привела она к тому что на данный момент мы имеем дружный, слаженный, творческий коллектив – рок-группа Meteoras.

Случайные и не очень, встречи, каким-то образом, постепенно свели каждого из участников группы вместе. Процесс этот был долгим и сложным, но все время и силы, потраченные на это, стоили того. Каждый из нас нес идею, и принес ее в нужное место и время.

Вдохновленные всяким искусством: музыкой, литературой, кино, а так же людьми и окружением, мы творим сами, ищем свой звук, и пишем музыку как того желаем, не оглядываясь на какие бы то ни было модные тенденции и жанры. Постепенно формируется и наше звучание, а это бесконечный творческий процесс, который заставляет двигаться вперед и всегда искать.

Meteoras успели поучаствовать в фестивалях и мероприятиях разного уровня и направления, на всевозможных площадках города. В 2014 году мы взяли второе место на ежегодном рок-фестивале «Живая волна». Неустанно продолжаем нести свои идеи в свет.

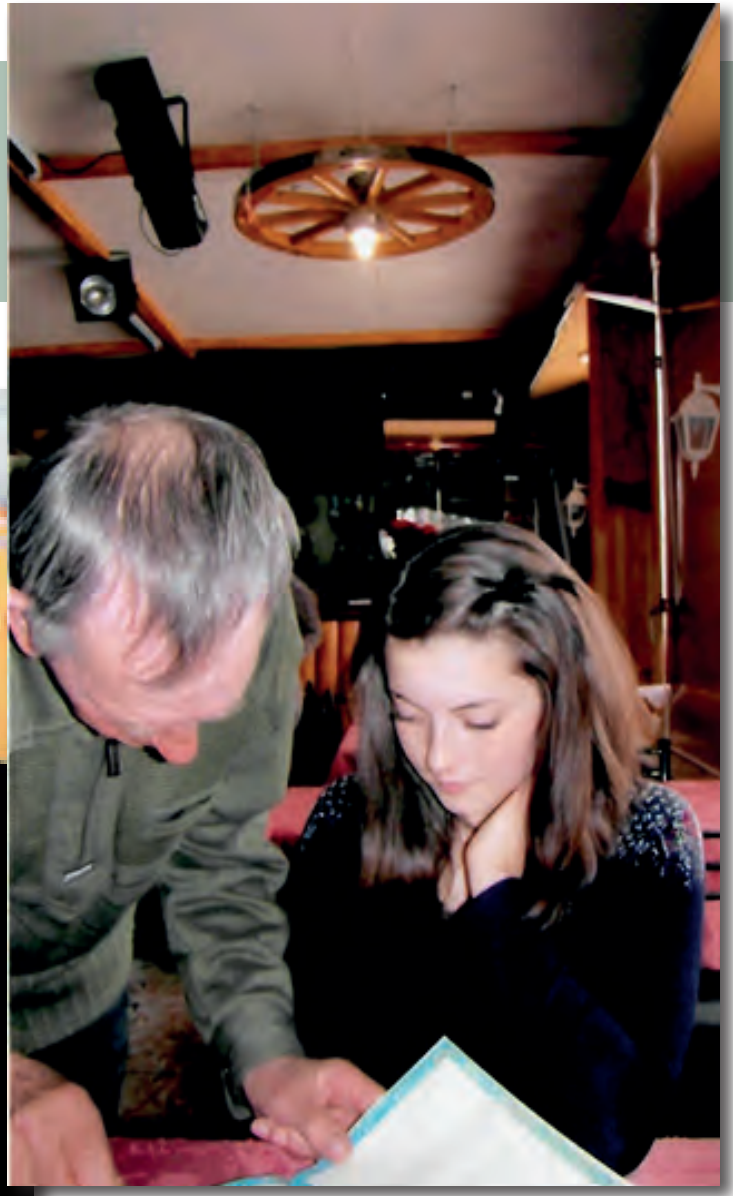
СОСТАВ:

Кобзан Ярослав - Гитара
Герус Артем - Бас-гитара
Масякин Никита - Вокал
Ермак Владимир - Ударные

ДУХАНИНЫ:

Хрусталева Дарина Александровна (1999)
Духанин Никита Алексеевич (2000)

Дарина

ВИННИК:

Винник Иван Сергеевич (1982)

ТОЧИЛИНЫ:

Точилина Екатерина Викторовна (1988)

МАРЧУК:

Марчук Вера Вадимовна (1998)

Марчук Ирина Вадимовна (1996)

Вера

Ирина

5 КОЛЕНО

ЖУРАВЛЕВЫ:

Журавлев Владимир Дмитриевич (2016)

Журавлев Владимир – первые самостоятельные действия

ТАРАКАНОВЫ

Тараканова Арина Алексеевна (2015)

Арина с бабушкой Мариной

И с мамой Леной

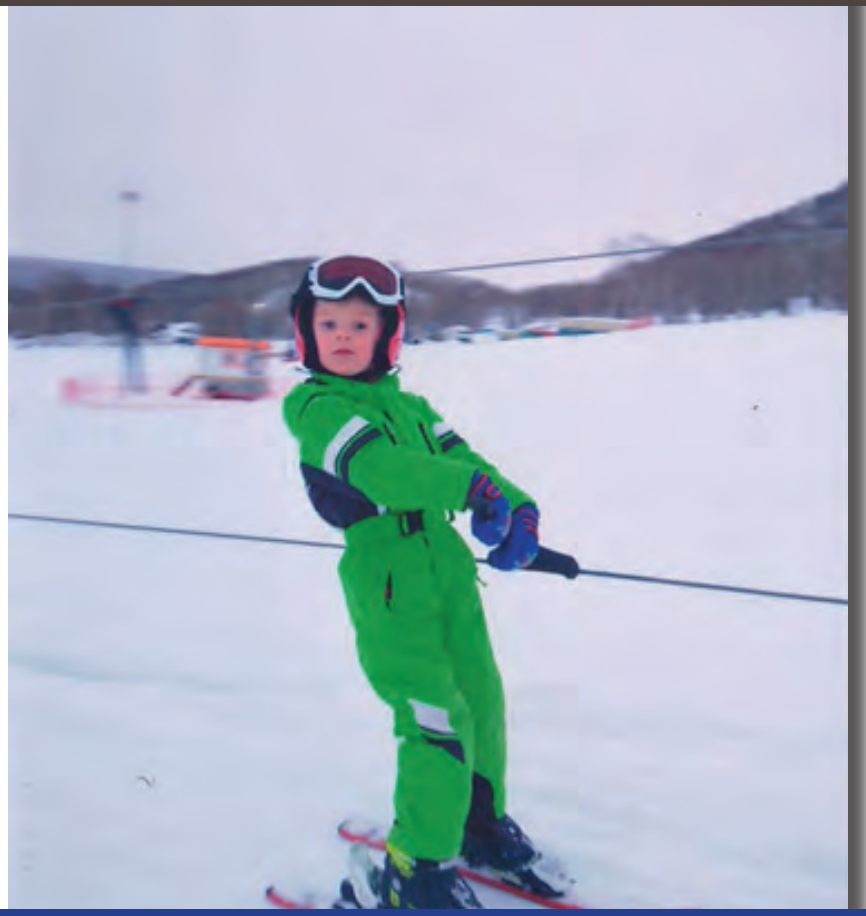

ВИННИК:

Винник София Ивановна (2014)

ТОЧИЛИНЫ:

Точилин Денис Станиславович (2015)

ЖУРНАЛИСТСКИЕ И ПИСАТЕЛЬСКИЕ БУДНИ

1987 г. Виктор Алексеевич Евдокимов — заместитель редактора газеты «Ударник» (Усть-Большерецкий район)

КРУИЗ В КОМАНДИРОВКУ

Не думал стать журналистом ни в школьные годы, ни в ранней молодости. Да и как было думать, если в те периоды своей жизни человека с такой профессией и в глаза не видел. Откуда ему было взяться в глухой глубинке Камчатки. Но всё-таки как-то это пришло, потянулась моя рука к перу, с первого шага работы на флоте стал выпускать стенную газету. И, видно, неплохо получалось. Как только выходил свежий номер, собирался возле него судовой народец, и кто от души смеялся, кто хмурил брови, а кто и почёсывал затылок.

И наша газетка попала в поле зрения работников флотской многотиражки, сам редактор глаз на неё положил. А через какое-то время пригласил меня в редакцию и предложил временно поработать, подменить кого-то ушедшего в отпуск.

— Временно, пожалуй, можно, — подумалось мне, — чего я теряю?

А обернулось всё иначе. Пришёл из отпуска тот, кого я подменял, так ушёл другой.

— Слушай, старик, — похлопал меня по плечу редактор, — мне приглянулись твои зарисовки о рыбаках, такой штришок порой подметишь, что в душе что-то шевельнётся, оставайся, набивай руку, глядишь, когда-то и пригодится.

И ведь, как в воду глядел, умный мужик, видать, был...

Ветер к ночи окреп, поднял волну, а может быть, он властвовал тут и до нашего появления, мы только что миновали Курильский пролив, судёнышко наше запрыгало, высоко задирая нос и с какой-то неистовой злостью дробя белые гребешки волн. Пришлось выбираться на палубу, начало качки даётся мне тяжело, мутит, выворачивает всё нутро. Наверное, по этому и тогда легко согласился с предложением редактора многотиражки. Причина, что ни говори, весомая. Не приятная это процедура с истошными выкриками отвешивать поклоны океану.

Пытался я от него уйти, а он нет-нет да и настигает меня. Сейчас моё место работы — редакция районной газеты «Ударник». Уже пятый редакционный коллектив, знаком со многими журналистами областных газет, словом, не чужой среди этой непоседливой братии. На этой работе не засидишься, постоянные командировки — её неотъемлемая часть. И всегда срочные, будто на пожар бежим: быстрее уехать, быстрее вернуться, быстрее подготовить материал. Эта вечная погоня неведомо за кем забросила меня и на это попутное судёнышко, болтающееся сейчас в штормующем океане. Спешу из Озерновского в Петропавловск, чтобы попасть в Усть-Большерецк. Не улыбайтесь, не принимайте это за небылицу. Такой круиз мы совершали многократно, и он был оправдан, получалось быстрее, чем ждать попутный катер или рейсовый самолёт при наших-то погодных условиях. Совершающий тогда постоянные рейсы теплоход был удобнее и надёжнее. Мог и сейчас дождаться его и спокойно ехать в уютной каюте, а не виснуть на леерном ограждении этого «малыша», глотая спасительный свежий ветер, как пилюлю от качки. Нет же, быстрее надо, будто тебе за это зарплату накинут или орден на грудь прицепят.

А чего стоило уговорить капитана, чтобы взял на борт. В судовую роль ведь не внесён, и, если засекут погранцы, ему грозит минимум административное взыскание, а при худшем варианте и лишение диплома. И всё просто так, без всяких вознаграждений. О, господи, были ж времена таких отношений взаимной выручки или поддержки. Сейчас многим уже и понять такое трудно.

И ещё одна закорючка была в том нашем уговоре. Сдать меня властям, как проникшего на судно незамеченным, этаким шпионским образом. Словом, я брал на себя обязательство выкручиваться из предполагаемой ситуации самостоятельно. Такой вот любитель острых приключений.

Прошла штормовая совершенно бессонная ночь, ветер улёгся, перед заходом в бухту нас встретил непроглядный туман. И я, как настоящий шпион, радовался такому обстоятельству, надеясь, что под его покровом как-нибудь незаметно высадят меня, не представляя совершенно, как и каким образом это можно сделать. И ведь высадили, минуя пограничный надзор. То ли я такой везучий, то ли счастливая случайность помогла, не могу судить. Но получилось, проходил мимо катер, и его капитан откликнулся на просьбу своего коллеги, точнее на взмах его руки, ведь ни о каких сигналах не могло быть и речи. И опять риск, он тоже мог быть наказан. А он подошёл и взял меня на борт. Человеческие отношения были выше административных заслонов. Через призму времени это видится яснее.

— Слава богу, обошлось без лишних хлопот, — подогревала меня активно пульсирующая мысль.

Но радость оказалась явно преждевременной. Высадили меня на территорию воинской части! Сюжет моего круиза, как говорится, только закручивался. Такое совпадение не так просто и придумать.

И вот иду я по этой закрытой для посторонних территории в совершенном неведении, где находится выход, не зная, что меня там ждёт, как встретят и что мне отвечать, если спросят, с какой луны я сюда свалился. Меня могли спросить, а вот я такой возможности был лишен. Врагу бы не пожелал подобной ситуации! Уж лучше бы сдали пограничникам, как-нибудь бы договорился.

А тут, как в тиски зажат. Слева на плацу маршируют солдатики, ать — два, ать — два, командует старший лейтенант, справа группа офицеров осматривает какую-то технику. Чего можно ждать под прицелом стольких глаз?! Всем известная фраза, а вы, Штирлиц, останьтесь, пронзала меня. Струйки холодного пота сбегали по лицу. Но окрика, к моему великому счастью, не случилось. А тут ещё и проходную разглядел впереди. И с меня будто гора свалилась.

— Выше голову, ведь ты не входишь сюда, а выходишь, и кому в таком случае нужен, — возгордился я своей запоздалой догадкой и прибавил шагу.

Дежуривший на проходной солдатик даже и внимания на меня не обратил.

СПАСИБО ЛУЖЕ

Журналистика — творческая работа. А если ты работаешь в газете, так только успевай, пиши. И случалось слышать: чего вам, сидите да пишите. Да, конечно. Но чтобы что-то написать, прежде всего, надо собрать материал. А вот это — дело сложное и рискованное. На каких видах транспорта только я ни поездил, добираясь в дальние сёла, на рыбацкие станы, в оленеводческие звенья, стоянки геологов, летние пастбища скота, места заготовки кормов. На собачьих и оленьих упряжках, верхом на лошадях, на тракторах и вездеходах, на машинах, катерах, баржах, вертолётах и самолётах. И во все времена года, в слякоть и распутицу, в дождь и морозы. И как здесь без риска? Он был всегда. Просто на этом не сосредотачивалось внимание. Обошлось — и хорошо.

Помнится такой факт. В Октябрьском портпункте вытаскивали на берег баржу. Я подошёл к начальнику договориться о беседе. Он назначил время. Но встреча наша не состоялась. Через минуту после моего ухода здесь случилась беда. Оторвался крепёж, пострадали люди, в том числе и начальник. Меня от этого сберегла единственная минута.

В другой раз, и опять же при поездке в Октябрский, едва не случилась авария на дороге. В нашу редакционную «Ниву» могла врезаться большегрузная машина. Тут уже счёт шёл на секунды. Спасло мгновение. Вот и вспоминается невольно. Свистят они, как пули у виска.

А причём здесь лужа, за что ей причитается благодарность? Простите, внимательный читатель, увлёкся. Кого не отвлекут такие воспоминания?! Но, как видите, даже здесь подстерегает опасность. Такая вот она — журналистская работа! Как ходьба по канату: ни чуточки в сторону. А лужа всё-таки имела место быть. Встреча с ней случилась, когда я возвращался из командировки из Озерновского, и АН-2 пошёл на посадку, на полосу, что находилась вблизи Усть-Большерецка, за Амчагачей, без необходимого при этом захода. На сколько мне известно, такая посадка является нарушением правил. И оно, это нарушение, едва не привело к трагедии. Приземлились мы где-то на середине полосы, оставив позади пробег для торможения Какой-то десяток метров отделял нас от дороги, вставшей перед нами преградой, а самолёт ещё не думал останавливаться. Вот тут-то и помогла лужа, покрытая уже окрепшим ледком. Был конец октября, и ночью хорошо подморозило. Лёд под тяжестью АН-2 начал ломаться, и резвость его была быстро укрощена. Ломать лёд на лужах ему, видимо, не приходилось. Как тут не сказать спасибо луже, если она оказалась в нужном месте и ко времени.

РЕПОРТАЖ С ПЕСКОМ В КАРМАНАХ

Задание показалось мне на редкость лёгким. Всего-то надо было доехать до места, где море размывает дорогу на посёлок Октябрьский, сделать снимки и материал. Мы с фотокорреспондентом Борисом Антиповым в приподнятом настроении прыгнули в машину и помчались к морскому берегу.

Море буйствовало, перекатывая тяжёлые валы и с громовым грохотом бросая их на берег. Грязно-жёлтая пена кипела с шипением, словно поджаривалась на горячей сковородке, смешивалась со снегом, расползаясь по прибойной полосе. Мне предстояло сделать материал, в котором читатель увидел бы картинку всего происходящего; значит, надо показать работу стихии ярко, красочно, убедительно. А для этого самому требовалось увидеть, пристально вглядеться в то, как вершится этот губительный процесс поедания морем берега и вместе с ним дороги, что соединяет Усть-Большерецк и Октябрский. Кстати, сейчас уже давно нет того участка, о котором этот разговор, вместо его насыпан объезд, явно не вписывающийся в ранее прямую линию дороги.

И мы лезем к самому краю, где море рушит гравий и песок, ненасытно проглатывая кусок за куском, прёт напролом через трассу, а потом стекает потерявшими силу струями на лёд реки. Тут уж не до того, что хлюпает в ботинках, потерплю каких-то полчасика. Но, как говорится, с морем шутить — что над пропастью ходить. Подстерёг меня девятый вал и накрыл по самую макушку. Не знаю, как я ещё устоял на ногах и не скатился вместе с волной под обрыв, откуда назад хода не было.

Домой возвращались мы на приличной скорости: холодна солёная водичка Охотского моря. Надо было скоренько переодеться, повытряхивать песок из обуви и карманов куртки, чуточку обогреться и готовить репортаж в номер. И он, помнится, получился интересным, был правдивым, достоверным, как говорится, из первых уст. Мне ничего не надо было выдумывать, всё я видел своими глазами, промерял, хлюпая по снежной каше, весь участок, что алчно пожирало море, шагами, и испытал все прелести объятий крутой морской волны.

БЕГОМ ЗА САМОЛЁТОМ

Собрался я как-то в командировку в посёлок Озерновский. На моё счастье и ждать долго траспорт не пришлось, в тот же день шустрый АН-2 унёс меня к месту назначения. Ясное дело, журналиста, как волка, ноги кормят. Неделя пролетела, будто один день. Беготня, встречи, беседы. И вот забит блокнот, пора возвращаться, а погода дурит, косматые седые тучи стерегут небо, и ветер злобствует, завывает голодным волком. Ждём, томимся в аэропорту, слоняясь из угла в угол, течёт, бесследно исчезая, время. И на душе муторно. Казалось бы, чего ещё надо, ведь всё сделал, даже с избытком. Жди транспорт, как это делают все, не трепыхайся. А мне не терпится. Вот такой жадный был до работы. И побежал всё-таки в колхоз, в партком, чего-нибудь ещё разведать про запас. Беседуем с секретарём, и тут, как гром с ясного неба, самолёт.

Выпорхнул я на улицу, за мной следом и секретарь парткома В.Л. Литвяк. Самолёт уже покачивает крылышками над полосой, приземляется.

— Ну, лети, сокол, — подбадривает меня Виктор Леонидович, — может, и успеешь, пока выгружаются.

И я помчался, согреваемый добрым напутствием. А ветер, будто с цепи сорвался, плотной стеной встаёт на пути, позёмка с злобным шипением вьётся под ногами. Пилоты не глушат двигатель, пассажиры шустро ныряют в тёмное чрево самолёта, вот и последний.

— Всё, приехали, — замирает моё сердце.

А ноги несут меня. Самолёт выруливает на взлёт, прибавляет газу, а я бегу, гонюсь за ним, как сумасшедший. И вдруг вершится нечто непонятное. Не улетает моя жар-птица, какая-то неведомая сила придерживает её, или тот же ветер, что мешает мне, не даёт ей подняться. А у меня уже и сил нет, чтобы одолеть последние метры.

В дверной проём самолёта я падаю прямо грудью, и пассажиры втаскивают меня волоком: подножки-то уже нет. Наверное, диспетчер, увидев меня бегущего, попросила пилотов подождать, и они притормозили.

Дверь тут же захлопнулась, самолёт мелко затрясся, подпрыгнул и поплыл, легко покачиваясь. А может, это меня сладко убаюкивало сознание того, что всё-таки успел.

Не узнал я тогда, кто проявил такую заботу обо мне. Но как бы ни было, всегда с благодарностью вспоминаю и тех пилотов, и тех работников аэропорта.

Одержимыми, неуёмными были мы, любили своё дело и отдавали ему все силы, весь жар души. Может быть, за эту плещущую через край любовь и к нам относились с уважением. И даже в час, когда взлетали на пределе возможного, не оставили. Разве такое забудешь!

СУДЬБОНОСНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Случаются же такие странности: фельетон во всей моей журналистской практике занимал самое малое место. Наверное, поэтому и запомнились они почти все. Оказалось, что с каждым из них что-то да связано в моей жизни. Когда я, работая в газете «Путь Ильича» в Оссоре, написал о печально хрустящей капусте, оставленной зимовать под снегом. И мы познакомились с председателем рыбкоопа, и, как ни странно, между нами завязались добрые деловые отношения. А один из директоров Озерновского рыбоконсервного завода при встрече после публикации фельетона «Кукуль в люксе» даже приобнял меня, похлопал по плечу и отвёл на поселение в гостиницу, зная крутой нрав хозяйки. И верно поступил, потому что даже при нём меня там встретили в штыки. Что поделаешь, критика ведь не медовый пряник.

А этот, о котором решил рассказать, в общем-то, мало чем отличался от обычной критической статьи, не было в нём особых юмористических и сатирических приёмов, но именно он наделал довольно много шума. Случилось это в 1966 году, когда подошло время утверждать меня на бюро райкома партии в качестве заведующего отделом редакции газеты «Ударник» Приехал я в родной район осенью 1965 года, поработав перед этим уже в редакциях газет «За высокие уловы» и «Путь Ильича» литсотрудником и заведующим отделом. Редакция «Ударника» тогда ютилась в тесном помещении, занимая часть жилого дома по улице Ленинской. Возглавлял редакционный коллектив Виктор Федорович Васильев, человек добрый и проявляющий заботу о своих сотрудниках. Не ради похвалы говорю об этом. С прежнего места работы меня не отпускали. На этой почве возник конфликт с редактором Борисом Куцым. Пришлось увольняться по собственному желанию, что сулило потерю заработанных надбавок к зарплате. Виктор Федорович тут же связался с коллегой и уговорил его оформить мне перевод. След этого факта хранит моя Трудовая книжка. А факты, особенно подобные этому, быстро обрастают слухами и, как правило, очень искажаются. Вполне могу предположить, что именно по этой причине моё утверждение слишком затянулось. И мне бы, чуточку поразмыслив, следовало поостеречься писать в этот момент фельетоны. Ведь у меня за плечами был ещё и другой тяжкий груз — разлад в семье, развод.

Но, видимо, чему суждено быть, неизбежно случается. Взыграла молодецкая удаль, и я ввязался в это не ко времени назревшее дело. Ещё и Виктор Федорович подлил маслица в огонь: чего опасаться, куча фактов, коллективное письмо.

Действительно, письмо было убедительным, писали его воспитатели детсада и приводили достаточно фактов хамского отношения к ним, и другим работникам со стороны заведующей дедсадом, руководителем коллектива. И мне, честно говоря, хотелось помочь людям выбраться из омута этих ежедневных склок, портящих настроение и мешающих их работе.

Не припомню, по какому поводу, но на этом заседании бюро было много учителей. И может быть, к моему счастью. Утверждение пошло явно не по сценарию. На меня посыпались колючие вопросы. И первым был задан именно о том, почему это я уволился по собственному желанию с прежнего места работы. Подтекстом звучало, что неуживчивый я человек, не умею ладить с людьми. Пришлось отстреливаться, убеждать, что редакции только лишь начинают работу после длительного перерыва, работников не хватает, вот и не отпускали. И, наверное, редактор прав, если учитывать только одну эту сторону.

— А какая вторая? — тут же угодил я на крючок.

— Разболтался! — укорил я себя, — не мог обойтись без этого уточнения.

Но на вопрос надо было отвечать. И я ответил честно. Неудобно было там оставаться, не хотелось постоянно встречаться с бывшей супругой.

На какое-то время в зале воцарилась гнетущая тишина. И трудно было представить, что последует за ней. Хотя я твёрдо надеялся на положительный результат, зная, что ни в чём не виноват. Но был не приятный фельетон, и кому-то хотелось какую-либо вину найти. Особенно не пришёлся я по душе со своими конкретными ответами председателю райисполкома Филиппу Романовичу Гетману, и он заговорил о том, что не нужен нам такой работник, который не может разобраться в сути дела. Понятно, что упор делался на моё выступление в газете.

— Я не могу с таким утверждением согласиться, — выступил редактор, — и у меня к подготовленному материалу не возникло никаких вопросов.

— Мы видим, как он вник и разобрался, — одёрнул его Филипп Романович, — и не велик ли шлейф грехов, что тянется за ним, для работника редакции.

Тут уже не выдержал я и, не прося слова, задал встречный вопрос: а в чём собственно моя вина во всех этих грехах, хотя бы по разводу с прежней семьёй, что вы, Филипп Романович об этом знаете.

Вопросы оказались неожиданными, председатель райисполкома ими не занимался, а коронный козырь того времени использовал по привычке. Конкретных ответов не последовало, и по рядам учителей, знавших, что фельетон затронул важную персону, заведующая детсадом была женой председателя комитета народного контроля, с легким шорохом покатилась волна оживления.

— Держись!- едва слышно шепнул кто-то за моей спиной.

Но шепот порой слышен лучше крика, и он был услышан. Первый секретарь райкома партии Александр Андреевич Томилов предложил сделать перерыв. И я каким-то неведомым чувством угадал, что ему необходим разговор с Гетманом, что в его планы не входит такой поворот дела, какой предлагает он.

— Может быть, до перерыва нам прочесть письмо коллектива детсада?- улучив момент, обратился я с просьбой.

Но тут, к моему удивлению, такому предложению воспротивился сам Гетман. Конечно же, он не в первый раз участвовал в подобных поединках, и интуиция подсказала ему, что его надёжный капкан дал осечку, захлопнувшись раньше, чем туда угодила жертва.

После перерыва было принято решение об утверждении меня в должности заведующего отделом редакции под общий вздох облегчения настороженного зала.

А ведь могло быть всё иначе! Как бы повернулась моя жизнь тогда? Уехал бы я из Усть- Большерецка в какую-либо другую редакцию или нашел другую работу здесь, стал бы совершенствоваться в журналистике или оставил бы эту профессию навсегда, поступил бы учиться в высшую партийную школу…Такой вот крепкий узелок завязывался в тот памятный день.

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

Давно в дальней дали те годы, а вот картинка, как мы нашим дружным редакционно-типографским коллективом газеты «Путь Ильича» шагаем за телегой, которую тянет неторопливая кобыла

Машка, стоит перед моим взором. Солнечный, с лёгкой прохладой сентябрьский день клонится к вечеру. Мы дружно поработали, поставили хороший стожок сена, посидели в минуты отдыха у костра, надышались живительным воздухом, бодры и жизнерадостны. И только Машка смотрится усталой, хотя весь день отдыхала и жевала аппетитно травку. Но эта лошадка лишь с виду кажется такой, на самом деле она вполне довольна своей жизнью. Любит и охотно принимает ласку, наши угощения, хорошо знает каждого из нас, всегда встречает звонким ржанием, однако главным своим хозяином все-таки считает редактора. Как только он появляется в конюшне, Машка аж пританцовывает в стойле, радостно трясёт гривой, кажется, готова и взбрыкнуть по-молодецки. Заведующий типографией больше заботится о ней. И кормит, и поит, и чистит-холит, и порядок в конюшне поддерживает. Но вот так! И ничего тут ни прибавить, ни убавить.

А может быть, дано Машке понимать другое, что на виду не лежит. Редактор наш, Григорий Иванович Коровин, человек добрый, внимательный, ко всем нам по-отцовски доброжелателен. Помнится мне со всеми подробностями такой случай. Мы с Владимиром Полянским, в ту пору заядлые охотники, явились на работу совершенно измотанные бессонной ночью, будучи на утином перелёте, и делали очередной номер газеты почти в невесомости. И после того, когда всё было добыто, подготовлено и сдано в набор, я, в буквальном смысле слова, уронил отяжелевшую голову на стол. И тут же надо мной прозвучал ласковый вопрос редактора:

— Что, приболел?

Я без минуты колебаний согласился с такой оценкой моего состояния и тут же был отпущен домой. Думаю, что он всё прекрасно понимал, ибо следы длительного пребывания на горячем весеннем солнце легко читались по нашим загорелым лицам. Скорее всего, такая льгота была оказана и Владимиру. А может быть, Володя уже спокойно отсыпался дома под предлогом похода на задание, приготовив материал заранее, он был человеком предусмотрительным.

Кстати, на этой лошадке, про которую с интересом вспоминается, сам редактор встречал меня в аэропорту, когда я приехал работать в эту газету. Редакция тогда располагалась в одном помещении с райкомом партии, и первый секретарь Павел Иванович Давыдов вышел встретить нового сотрудника газеты. Такие были времена, такие взаимоотношения. Вскоре после моего приезда в Оссору Павел Иванович был переведён на другую работу, но наше знакомство не оборвалось с его отъездом, не кануло в суету будней, мы встречались с ним до конца его жизни.

Вопрос, зачем редакции лошадь, наверное, требует ответа с самого начала этого повествования. Действительно, разве мало у редактора дел, а тут ещё проявляй заботу об этом живом существе. Но в те годы все мы, работники редакции и типографии, жили в квартирах с печным отоплением. Каждому надо было заготовить и привезти дрова на долгую северную зиму. И лошадка была незаменимым помощником. А если учесть те мелкие повседневные дела (то груз поступит в аэропорт, то в портовый пункт), то она просто была первейшей необходимостью.

Там же, в Оссоре, когда закрылась редакция газеты (была такая чёрная полоса в нашей журналистской жизни), мне незначительное время пришлось работать завхозом в школе. И помнится, как директор школы сетовал по поводу того, что нет лошади, подталкивая меня тем самым к решению этого вопроса. И он был бы положительно решен, не случись скорого моего перевода на другую работу, а затем и снова в редакцию.

Но вернёмся в тот сентябрьский день, с которого завязался этот разговор. У нас никак не получалось весёлого настроя. А причина крылась в том, что у Надежды Фроловой, нашей корректорши, пропали золотые наручные часики, которыми она очень дорожила. Вполне мог иметь место банальный розыгрыш, ведь все мы были молоды, любили пошутить, а Надежда относилась к числу тех женщин, от которых, как говорится, глаз не отвести. И мы не проходили мимо, не обратив на неё влюблённого взгляда. А зависть не прощает такого внимания.

Потерю часов Надежда переживала серьёзно, и мне было её жаль. Я бы так зло не шутил, будь этот розыгрыш моей затеей. Но пауза, уже явно неуместная, всё тянулась и тянулась, создавая неловкость для каждого из нас. Я, грешным делом, винил Володю Полянского, он один среди нас оставался пока холостяком и, думалось мне, мог за невнимание к нему проявить своё недовольство.

Стараясь как-то скрасить обстановку, редактор стал рассказывать, как ему имя выбирали. Случай был действительно анекдотичный. Назвать хотели Лёвой.

— Но вы послушайте, как это звучит, — от души смеялся он, — Лев Коровин!

Шутка рассмешила и нас. Хмурой оставалась только Надежда. И её, всегда улыбчивой и весёлой, было неловко среди нас. И она пошла вперёд, к Машке. Григорий Иванович, угадав её желание, потянул вожжи, послушная лошадка тут же остановилась. Надежда обняла её, и тут же резко отстранилась, напугав нас. Но тревога оказалась напрасной. К нам уже летел её радостный возглас: нашлась пропажа! Её часики оказались пристёгнутыми к узде лошади.

Мы замерли в ожидании, но исполнитель затеи так и не открыл маски. И это заставило меня усомниться в виновности Владимира. Получалось мерзко, не по-джентельменски, а он был порядочным человеком.

Через несколько лет, когда я работал уже в Пенжинском районе, мы встретились с Надеждой в редакции «Камчатской правды», вспомнили этот случай и от души посмеялись. А всерьёз поговорили о том времени, о нашем дружном коллективе, о редакторе. Мужиковатый внешне, Григорий Иванович Коровин был интеллигентным, деликатным человеком. За всё время работы под его началом я не слышал, чтобы он в самом неприятном разговоре повысил голос, кого-то жёстко отчитал за допущенный проступок или ошибку. А ведь случалось-то всякое.

Бывает такое двойственное состояние, когда ты здесь и сейчас и одновременно в далеко минувшем. Я слушал приятно ласкающий ухо говор Надежды и ясно представлял случай почти десятилетней давности. Там же, в здании райкома, где находилась наша редакция, была ещё и комната, в которой временно проживал кто-нибудь из приезжих. Туда поселили и нашу новую линотипистку. Это когда мы переходили с ручного набора газеты на линотипный. А каков он новый-то человек, какие грехи привёз с собой?! Наверное, эти вопросы в первую очередь вставали перед редактором. Они и заставили его взглянуть, а как там новенькая. И в нужный час. Вспомнилось же мне это в связи с его деликатностью.

Наша новая линотипистка показалась мне женщиной непонятного возраста. Порой она выглядела не старше двадцати пяти, а иной раз тянула и на тридцать с лишним. Причина такой метаморфозы оказалась в том, что она могла напиваться до полной потери чувств. В тот раз такое и случилось. И нам с редактором пришлось укладывать её на диван, чтобы не простудилась на голом полу. Расхристанность, что предстала моему взору, смутила бы любого.

— Мне, старенькому, можно и за ноги, — выручил меня Григорий Иванович.

Потом он заботливо, как родного человека, укрыл её, спокойно сказав: — Ничего, проспится, самой же и стыдно будет.

Для меня это действо осталось уроком необыкновенной человечности на всю жизнь.

— Мне думается, — продолжала нашу беседу Надежда, — он и лошадку в редакции держал не только из хозяйских соображений. Ведь как много вокруг неё всего закручивалось. Сенокосные дела, заготовка дров, выезды на отдых на природу — и всё коллективно, весело, дружно. Нет, без Машки такого бы не получалось.

КАК ДЕНЬ ОДИН

Чем дальше в прошлое уходит то давнее время, тем, кажется, отчётливее становится каждое событие, каждый прожитый день. Я приехал в самый северный район нашего Камчатского края в первых числах апреля. В Усть-Большерецке, на моей родине, в эту пору любители рыболовы уже спешат открыть навигацию, снаряжают лодки, а в Каменском ещё лежат нетронутые снега, стоят крепкие морозы, и только день стал длиннее, да свету прибавилось. И за эту малую перемену поблагодарил я мысленно место своего нового поселения.

Над нами, везущими с сюда стиральную машину, пошутили ещё в аэропорту при посадке в самолёт: да там воды нет, а вы эту железяку тащите. Радости, конечно же, такая шутка не вызвала, но в сравнении с тем, что мы увидели на месте, она показалась такой мелочью, что слов нет. Предоставленная нам (семье с грудным ребёнком) квартира больше походила на заброшенный сарай, казалось, что как жилое помещение она вообще не использовалась никогда. Пришлось

с первого шага вступать в войну с местным руководством. Ультимативное заявление, что пока не распакованы тюки могу и уехать, помогло, квартиру дали другую, а вот хозяйство, какое пришлось мне принимать, заменить никто не мог. А оно, мягко говоря, было в полном развале.

Село Каменское Пенжинского района, 1974 г. С дочерью Мариной.

Понять это лучше всего помогут факты. За минувший перед моим приездом год вместо плановых 104 номеров газеты было выпущено только 86, бланочной продукции сделано лишь на 302 рубля, хотя потребность в ней была безмерной. Во многих организациях бланки чертили на тетрадных листочках от руки. Помещение редакции и типографии обогревалось печным отоплением, от чего на всём здесь находившимся лежал такой слой копоти и сажи, что мне стало не по себе. Работа наборщиков начиналась в 11–12 часов, потому что раньше нельзя было взять в руки шрифт, он просто примерзал к пальцам. А больше всего меня повергло в шок то, что бумагу для тиража газеты в 800 экземпляров резали кухонным ножом.

Я был направлен сюда на должность ответственного секретаря, и мог бы не вдаваться в такие подробности, ибо решение таких вопросов — дело редактора. Но всё повернулось так, что редактором и пришлось стать мне. Ответственный секретарь, исполняющий обязанности редактора, был настолько болен, что мне на следующий же день пришлось определить его в больницу, а затем помочь с выездом пределы района.

Вполне понятно, что негатива было предостаточно. Но всё это не повлияло на моё решение возглавить редакцию газеты «Полярная звезда». Наверное, помогли в этом молодой задор, желание осваивать новое и учиться работать. Словом, взвалил я на свои плечи тяжеленную ношу: семья, учёба в высшей партийной школе, руководство сразу двумя коллективами (редакции и типографии) и вот это, как говорят сейчас, упадшее ниже плинтуса хозяйство.

С чего начать, за какое звено ухватиться, чтобы хоть с места стронуть эту развалившуюся машину? Кухонный нож основное орудие труда в типографии, где делается районная газета. Как это совместить? Но ведь совмещали. И на протяжении многих лет. Кстати, а скольких, с какого года выходит газета? Никто из работников редакции и типографии, как выяснилось, не знает. Ну, ладно, им можно и простить такой пробел, а вот работникам райисполкома, райкома партии непростительно. Пришлось основательно заняться этим вопросом, побывать в архиве, писать в Москву и всё-таки установить дату рождения районной газеты. Посчастливилось найти и первого редактора, который организовывал её выпуск в годы в этом самом отдалённом районе Камчатки. И в июле 1972 года мы нашим дружным и сплочённым коллективом отметили тридцатилетний юбилей своей районки. Для меня этот праздник был вдвойне радостным, я только что закончил учебу в партийной школе, получив диплом о высшем образовании. По этому поводу в коллективе шутили, что теперь я по всем меркам редактор. И даже первый секретарь райкома партии как-то напомнил: а боялся, что не справишься, что знаний для редакторства маловато. А в апреле следующего года я был переведен на другую работу, в районный комитет партии.

Расставание с коллективом получилось, образно говоря, со слезой. Особенно печалились работники типографии. И не без причин.

Ведь как раз с типографии и начинал я свои преобразования. Работать только половину дня, ждать, когда прогреется помещение, конечно же, не дело. И мысли мои в первую очередь закрутились тогда вокруг этого вопроса. Он даже оттеснил на второй план основной, как улучшить содержание и оформление газеты. Пришлось искать котёл, тубы, батареи, насос, помещение для нашей миникотельной. Далеко не редакторские заботы. Зато уже следующую зиму мы работали в совершенно других условиях, полный рабочий день, с полной нагрузкой и ощутимой отдачей. Созданные условия сами по себе и дисциплинировали коллектив и вызывали интерес к достижению высоких результатов. Выпуск газеты для работников типографии стал лишь частью работы. Они обратили основное внимание на изготовление бланочной продукции, так как это давало дополнительный заработок, развернулось соревнование с таким накалом, что за пять лет выпуск бланков увеличился более чем в одиннадцать раз. И всё это время планомерно выходила газета. Отпала необходимость кого-то заставлять, принуждать, подталкивать к выполнению своих обязанностей, каждый выкладывался до конца, коллектив работал, как хорошо отлаженный механизм.

Не сразу дались мне многие тонкости типографского дела. И когда я в чем-то «плавал», девчата подшучивали надо мной, но тут же старательно помогали разобраться. Усваивал я их подсказки довольно быстро и твёрдо, повторять не требовалось. Им это очень нравилось. А однажды мне пришлось выдержать настоящий экзамен. Вышла у нас из строя печатная машина. Отказалась печатать нам и газету, и бланки. Встала, как упрямая лошадь, — и всё тут. Вызывать и ждать, когда приедет в нашу глухомань мастер, это, считай, верный месяц простоя, и все наши старания насмарку. И это тогда, когда у нас всё наладилось, уже установили нож для резки бумаги, освоили аппарат для нарезки клише, стали помещать в газете свои фотографии. Такой срыв портил всё. Девчата готовы были расплакаться.

Помнится, что «на подвиг» подтолкнула меня тогда бригадир типографии Галина Баркова. Я с большим уважением относился к ней как к специалисту, она многому меня научила, обладая умением просто и толково объяснять.

— Виктор Алексеевич, — порывисто шагнула она навстречу, — вы же способный человек, всё умеете, нож привезли и без всяких инструкций собрали, да ещё и определили, какой детали недостаёт, клише научились резать, разве не разберётесь в этой машине.

Пришлось разбираться. А премудростей оказалось не так уж и мало. Непросто определить роль каждой детали в механизме, с которым встречаешься впервые. Но узелок за узелком, и вроде наметилась логическая связь. Как хорошо, думалось мне в эти минуты, что имею кое-какое отношение к технике, покопался в судовых дизелях и разных палубных механизмах. Через два часа наша печатная машина проявила первые признаки жизни, а потом тщательно промытая, смазанная и доведённая до необходимых параметров принялась за свою привычную работу.

Девчата на радостях обнимали меня и целовали, коллективно отмывали от въедливой типографской краски, а потом отправили домой обряжаться в привычный наряд, заявив в один голос, что в робе я на редактора не похож.

Сказано это было, конечно же, по случаю и для юмора, потому что в походной одежде мы все вместе бывали довольно часто. Приходилось коллективно готовить дрова, ловить рыбу, собирать ягоды и грибы и просто выезжать на природу на отдых. Как-то даже девчата выступали в роли загонщиков. Пришла же мне в голову такая шальная мысль — поохотиться коллективно на зайцев. Октябрь в Каменском даже в своём начале уже предзимье. Тускнеют яркие цвета осени, крепнут заморозки, одеты в белоснежные шапки дальние вершины гор. На реке зябко и ветрено, словом, не то время, когда душа рвётся на природу. Но девчонки, к моему удивлению, охотно согласились.

И ведь всё как надо получилось, и зайца выгнали, хотя лежал довольно крепко. А куда ему бежать в зимнем-то наряде, весь как на показ. Вот и сидел пока под зад не пнули. Получилось так, что и стрелять опасно, рядом люди.

— Ну, и лети, — проводил я его, — посмотрим, куда на голой косе прятаться будешь.

Загонщики мои почти следом за ним гурьбой выбежали из тополёвой заросли. Не зря я поостерёгся стрелять длинноухого.

— Вот и хорошо, что убежал, заголосили они разом, — а то нам жалко было гнать его под выстрел.

— Охотники, называется, белячка им жалко, зачем же тогда ехали.

— Азарт захватил, — пустилась шутливо приплясывать Баркова, другие тут же присоединились к ней, и весёлый смех поплыл над скучной косой. И вдруг стал угасать, не успев набрать силу. Потушил всплеск этой общеё радости всё тот же заяц. Добежав до конца косы, он развернулся и понёсся назад, будто собрался разогнать нас. А потом, видно осознав, что переоценил свои силы, кинулся в мелководную протоку. Купол искрящихся на солнце брызг буквально скрыл его. Мы все замерли от удивления. Мне, уже имеющему немалый опыт охоты, и то не приходилось такого видеть, а девчонкам тем более.

С такой вот изюминкой получился у нас в тот год последний выезд на природу. О том же, что он будет вообще последним, никто из нас тогда и подумать не мог. Покидать коллектив я не собирался, мне было легко и интересно с ним работать. Но та «запиночка», о которую суждено было мне споткнуться, уже лежала на моём пути. Не помню уже теперь из-за какой мелочи (сколько их бывало) мы круто поговорили по телефону с начальником управления полиграфии и издательств Л.И. Курганового. Может быть, и из-за того злополучного рулона газетной бумаги, что прилетел в Каменское на самолёте. А нам вдвоём с печатником Юрой Созыкиным пришлось грузить в едва дышащую казанку эту почти полутонную штуковину и везти по реке в село. Не знаю, как она только не раздавила нашу лодочку, и как вообще мы доехали уже в кромешной тьме ночи.

После таких путешествий не грешно и сорваться и поговорить даже с высоким начальством на повышенных тонах. Зато при переходе на другую работу возражений со стороны Лаврентия Ивановича я не встретил. А вот девчата из типографии готовы были всеми силами меня удержать. Да и у меня в душе скребли кошки. Такого взаимопонимания, такой взаимовыручки я больше не встретил ни в одном коллективе. Поэтому и пролетели годы работы здесь, как один день.

Усть-Большерецк, 2011 год. Слева направо: журналист Дарья Кожемяка, редактор районной газеты «Ударник» Светлана Клыга, поэт Анастасия Кожемяка, писатель Виктор Евдокимов

Писатель Виктор Евдокимов всегда готов в дорогу…

Источник поэзии…

И еще один источник вдохновения – мои друзья…
С Георгием Ивановичем Горицковым. 1999.

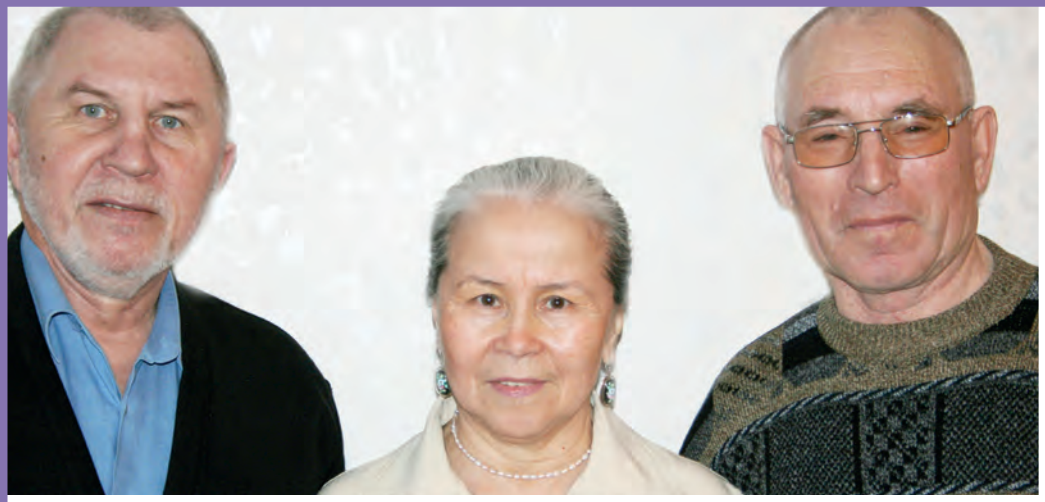
С военным комиссаром Усть-Большерецкого района Юрием Ивановичем Чекановым, 2002 г.

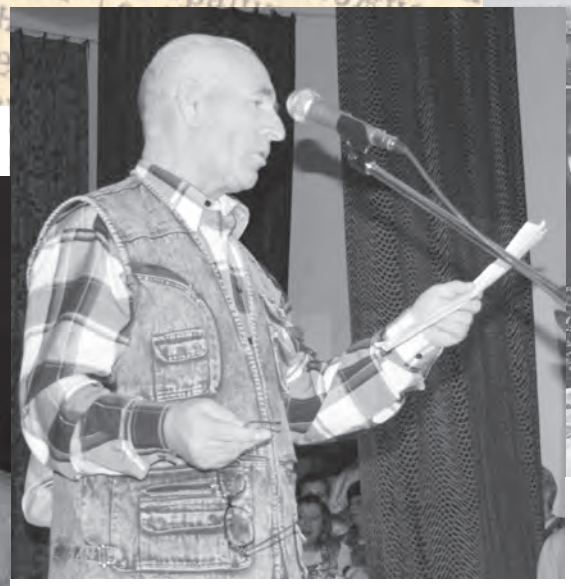
С одним из самых ярых защитников природы Камчатки, мастером рыбной ловли Николаем Николаевичем Бусовым и писателем Владимиром Ильичом Лим, 2003 г.

С Главой Усть-Большерецкого муниципального района Игорем Леонидовичем Бондарем, писателем Александром Смышляевыи историком Ириной Васильевной Витер на Октябрьской (в моей молодости называвшейся Микояновской) косе, 2012 г. – участники и гости общественного совета «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!»

Члены Союза писателей России Александр Александрович Смышляев, Нина Германовна Поротова-Бережкова, Виктор Алексеевич Евдокомов.

С поэтом Игорем Рычковым

И, конечно же, самый главный источник для вдохновения – это мой читатель...

Усть-Большерцк, районная библиотека. Юбилей писателя Виктора Евдокимова, 2005 год

Село Кавалерское Усть-Большерецкого района, 2003 год. Встреча со школьниками. Виктор Евдокимов учился в этой школе с 5 по 7 класс, и вот приехал сюда писателем, почётным жителем родного района

Трудовая биография

В принципе, эта биография самым подробным образом расписана в моей «Трудовой книжке»: учился, работал, двигался по служебной лестнице...

Начало было положено 18 ноября 1959 года. И профессия определена – механик... Но в жизни все получилось по-другому...

И работал все эти годы довольно успешно, судя по многочисленным поощрениям, благодарностям и премиям, получение которых аккуратно заносилось кадровиками в «Трудовую книжку».

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Почетный гражданин
Усть-Большерецкого района
Камчатской области

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 9614

Тов. Евдокимов
Виктор Алексеевич

награжден(а) значком
«ОТЛИЧНИК ПЕЧАТИ»

Председатель ПК проф. союза работников культуры

№ 294 от 20/VII 19 75 г.

ПОЛОЖЕНИЕ
о нагрудном значке
«ОТЛИЧНИК ПЕЧАТИ»

1. Нагрудный значок «Отличник печати» учреждается Комитетом по печати при Совете Министров СССР и Центральным комитетом профессионального союза работников культуры для награждения наиболее отличившихся работников системы Комитета по печати, периодических изданий и работников, связанных с печатью, других отраслей народного хозяйства, науки и культуры, внесших большой вклад в развитие книгоиздательского дела, полиграфии, книжной торговли и проработавших в печати длительное время.

2. Решение о награждении значком «Отличник печати» выносится Комитетом по печати при Совете Министров СССР совместно с ЦК профсоюза работни-

Удостоверение № 11

Евдокимов Виктор Алексеевич
ПОЧЁТНЫЙ ЖИТЕЛЬ
Усть-Большерецкого муниципального района
Камчатского края

Основание: Постановление Главы Усть-Большерецкого муниципального района от 27.03.2009 г. № 123

ОГРН 1024101229[illegible]

Глава Усть-Большерецкого муниципального района
А. В. Антипин

ПОЧЁТНЫЙ ЖИТЕЛЬ
Усть-Большерецкого муниципального района
Камчатского края

Имеет право:

Граждане, удостоенные звания «Почетный житель Усть-Большерецкого района» имеют право на прием в первоочередном порядке главой Усть-Большерецкого муниципального района, заместителем главы администрации Усть-Большерецкого муниципального района, руководителем структурных подразделений администрации Усть-Большерецкого муниципального района, председателем Думы Усть-Большерецкого муниципального района, депутатами Думы Усть-Большерецкого муниципального района и руководителями муниципальных организаций, учреждений

на улучшение жилищных условий, в случае, если он является лицом, нуждающимся в их улучшении.

на 50 % освобождаются от оплаты жилищно-коммунальных услуг,

на 100 % оплаты за радио, телефон (с учетом представленной скидки, а

случае, если гражданин ветеран труда),

на внеочередную установку телефона с 50 % скидкой,

обеспечение 1 раз в 3 года бесплатной путевкой на санаторно-курортное лечение с оплатой проезда в пределах Российской Федерации

Основание: Постановление Главы Усть-Большерецкого муниципального района от 27.03.2009 г. № 123

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Евдокимов
Виктор
Алексеевич

от имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
награжден юбилейной медалью

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА"

Секретарь исполкома Ленинского районного Совета депутатов трудящихся

8 апреля 1970 года.

М. П.

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА"

1870 – 1970

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Евдокимов
Виктор
Алексеевич

за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР решением исполкома Камчатского областного Совета народных депутатов

от 26 ноября 1986 г.

награжден медалью „ВЕТЕРАН ТРУДА"

Председатель исполкома Камчатского областного Совета народных депутатов В. Д. Гончаренко

3 декабря 1986 г.

М. П.

ВЕТЕРАН ТРУДА

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 5

Тов. ЕВДОКИМОВ
Виктор Алексеевич

признан победителем творческого конкурса Камчатской областной организации Союза журналистов СССР, посвященного XXVI съезду КПСС.

Награждается почетным нагрудным знаком и премией III степени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ

СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ

24 апреля 19 81 г.

г. Петропавловск-Камчатский

[illegible]го так не желал бы,
[illegible]так много не мечтал,
[illegible]ожности писать

В. И. ЛЕНИН

Вкладыш в Трудовую книжку

Фамилия Евдокимов

Имя Виктор ~~Алексеевич~~

Отчество Алексеевич

Год рождения 1935

Подпись владельца вкладыша

Дата заполнения вкладыша

«11» апреля 1973

Подпись ответственного лица по выдаче Трудовых книжек

СВЕДЕНИЯ О ПООЩРЕНИЯХ И НАГРАЖДЕНИЯХ

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

СВЕДЕНИЯ О ПООЩРЕНИЯХ И НАГРАЖДЕНИЯХ

Но настоящая работа, оказывается, ждала меня впереди. В 1992 году я самым коренным образом поменял свою трудовую биографию – отдав почти 15 лет своей жизни газете «Ударник» Усть-Большерецкого района, 15 мая 1992 года я был зачислен сторожем в Усть-Большерецкий районный комиссариат, чтобы заниматься ГЛАВНЫМ ДЕЛОМ СВОЕЙ ЖИЗНИ -- писать книги.

Эта книга «О чем шумят камчатские травы» прекрасно иллюстрирована художником Кристиной Дмитриевной Савушкиной, за что я ей очень благодарен.

70-АГ

Среди родных, друзей и коллег по Камчатскому отделению
Союза писателей России на своем 80-летии в Камчатской краевой библиотеке им. С.П. Крашенинникова.

Мир вокруг нас

Я всегда любовался камчатской природой. Свое искреннее восхищение я всегда пытался передать и в своих книгах, подыскивая нужные слова и образы.

А моя старшая дочь Марина пошла другим путем – она постаралась все то в природе, что вызвало ее удивление, восхищение, восторг, сохранить в первозданном виде и донести до всех, кому не посчастливилось увидеть то прекрасное в природе, что восхитило мою дочь.

И я хочу, чтобы вы вместе со мной порадовались тому счастливому мгновению общения с природой, которое подарила мне, отцу, моя дочь Марина Викторовна Журавлева.

Виктор Евдокимов,
член Союза писателей России

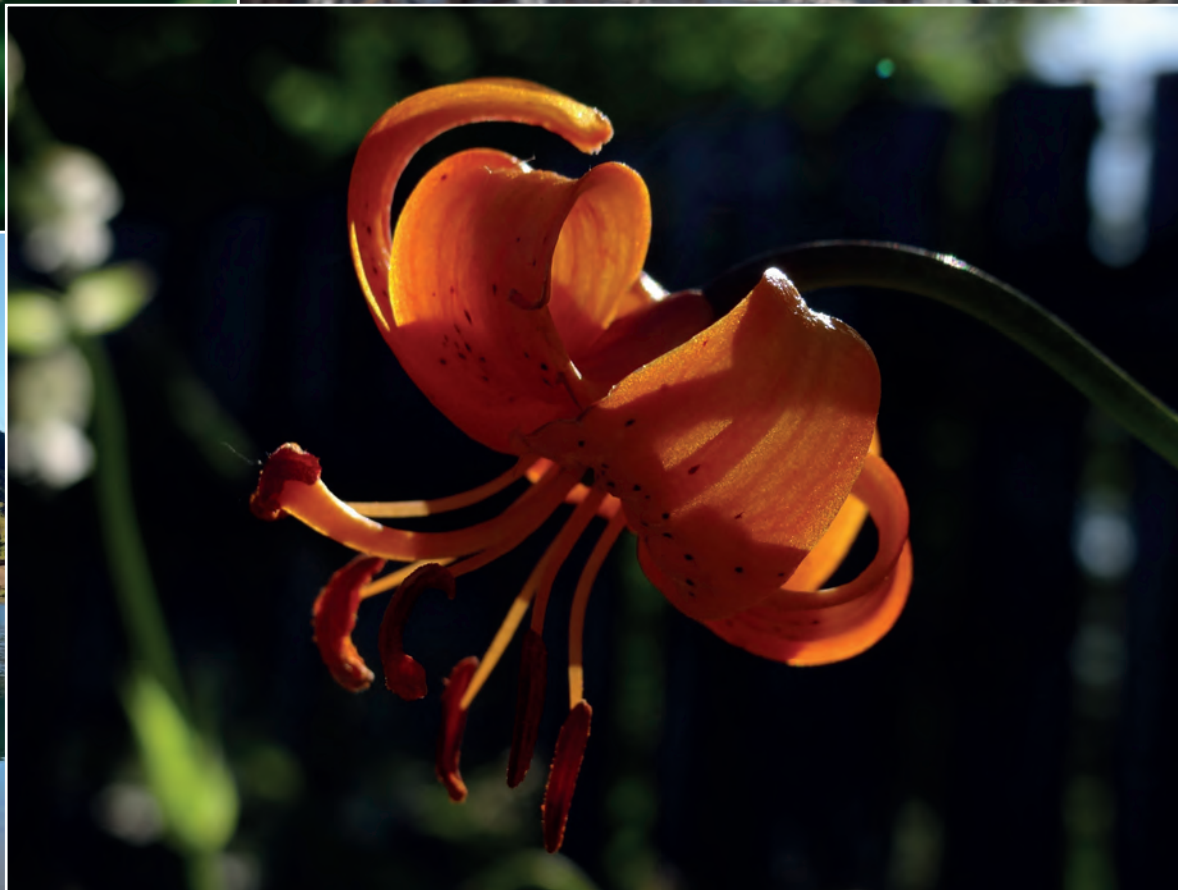

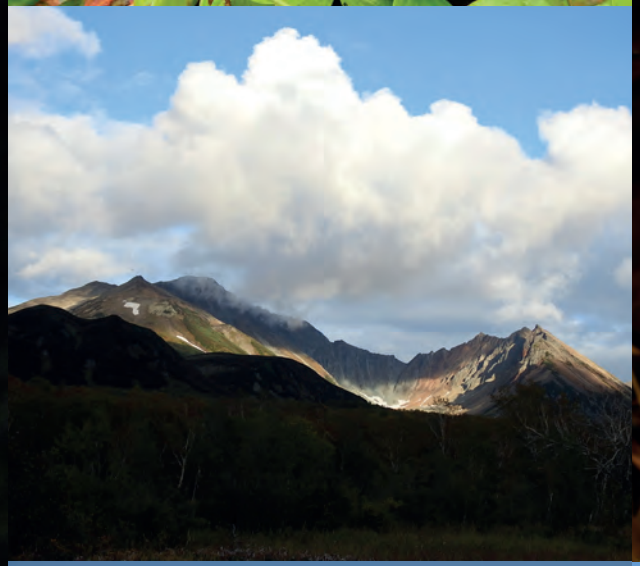

Марина Кобзан

***

Напев старинный пробуждает
Во мне угасшие мечты
Из легкой дымки проступают
Давно забытые черты
И боль утихшая когда-то
Опять тревожит грудь мою
И будто я перед закатом
Стою у жизни на краю

***

Все мудрецы земли
Осмыслить не сумели
В чем жизни смысл
И для чего мы рождены
И жизни круг пройдя
Куда уйдем отселе

***

Мне сотня мудрецов
Ответила едва ли
В чем жизни смысл
И где начало дня
И почему люблю тебя
А ты меня
И где конец
И за какой чертой
Мы навсегда
Расстанемся с тобой?

***

Отшумит листопад
Шепот листьев затихнет в саду
Мне б вернуться назад
Только нет, я сюда не приду
Запорошит зима
Уходящие в небыль следы
Только имя оставит
В журчанье усталой воды

***

Пусть прозвенит звонок
С последнего урока
Зайдем в последний раз
В просторный зал
И прозвучат слова
Торжественно и строго
В далекий путь
Давая нам наказ
Пусть кружит вальс
Другие поколенья
Но этот наш
С тобой нам не забыть
И память нам дана
Для жизни, а не тленья
Для веры, для надежды,
Для любви

***

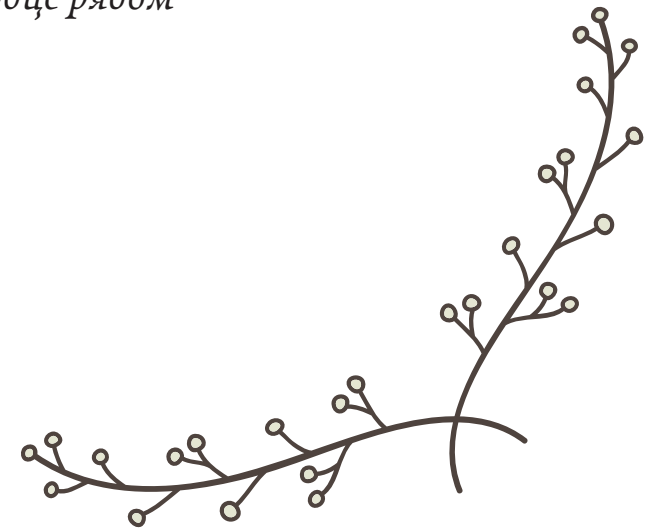
Мы с тобой не успели запомнить друг друга
Как уже разлучила нас злюка-разлука
И потом снова встречи и вновь расставанье
Отгоревшие свечи и прелесть признанья
Слезы, море, цветы и сплетенные руки
И опять между нами разлуки, разлуки

***

Пусть канет в лету уходящий год
С собой возьмет печали и ненастья
А новый пусть с улыбкой к нам войдет
И принесет заслуженное счастье

***

Сквозь времена законам вопреки
Хочу лететь к тебе
Чтоб быть с тобою рядом
Пускай сейчас, с тобой мы далеки
Но это лишь в пространстве
В сердце рядом

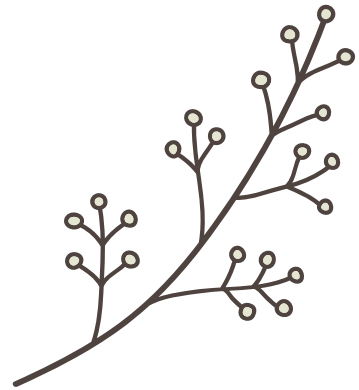

***

А я всегда душой с тобой
И все пропитано стихами
И звездной ночью и мольбой
И всем, что было между нами

И ты во всем, что слышу я
В круженье листьев
В шуме ветра
В прощальной песне журавлей

Печальной и прекрасно-светлой
Пусть осень отзвенит листвой
Зима укроет шалью землю
Но я всегда душой с тобой
И твоему лишь зову внемлю

***

Я хочу возле моря жить
Я хочу на волнах качаться
Я хочу тебя позабыть
Навсегда с тобой развенчаться
Белый парус я разверну
Поплыву в голубые дали
Спрячу я любовь в глубину
Чтоб о ней только волны знали

***

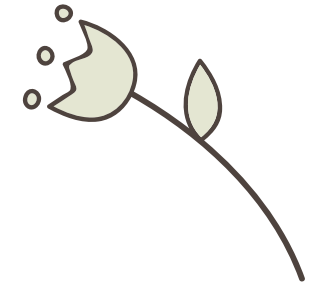
Кто мы? Просто песчинки
На крыльях у вечности
Погостим и уйдем
И она не заметит ухода

***

Давай поговорим начистоту
Я не хочу с потерями мириться
Не смей скрываться в эту темноту
Чтоб больше никуда не возвратиться
Я не сумею больше жить вот так
Там, где был ты, тебя сегодня нет
А ходики все так же бьют тик-так
И кружит, кружит вечный ход планет

***

Удивительная и удивленная
То несчастная то окрыленная
То божественная то прокаженная
То вселенская тайна печальная
То блатная песня банальная
И счастливая с мукой обвенчана
Это женщина, все это женщина

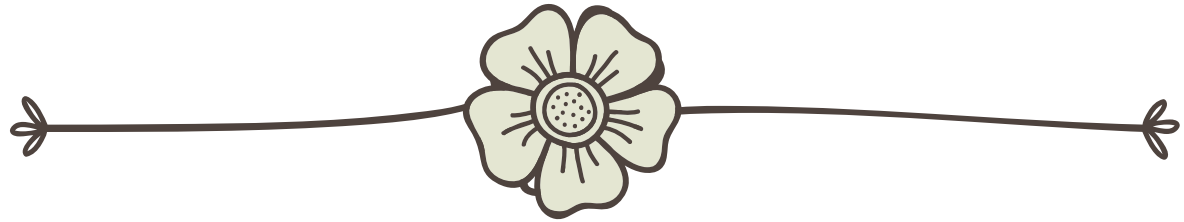

***

Хочу я бег часов остановить
И в вечность, окунув свое перо
Такой как есть тебя отобразить
Чтоб жить в веках осталось полотно

***

Твои глаза за мной всегда следят
И словно лекари мою врачуют душу
Пред ними честен буду я стократ
И никогда обетов не нарушу

***

Сколько раз я пытался уйти
От себя и не смог
Сколько стер я сапог
По бескрайним просторам дорог

Я прощался с тобой
И пытался от боли сберечь
Но сгорели в огне
Лепестки нами прожитых встреч

Я остался один
На бескрайних просторах дорог
Ты сегодня с другим
Я тебя для себя не сберег

Ты осталась с другим
Потому что замучилась ждать
Ведь не каждый поймет
Что хочу от себя убежать

***

Уходят старые актеры
Пустеет сцена, меркнет зал
И только вздох
И легкий шорох
Слова что ты не досказал

А сцена требует оваций
Аплодисментов и цветов
Падений взлетов и сенсаций
И гула новых голосов

Она всечасно просит слова
Творит без лишней суеты
Ломает старого основы
Внедряя нового черты

«Папе»

Слова, слова, их сказано немало
Но все же не устану повторять
Хоть голова твоя седою стала
Такой же ты, как в прошлые года
К тебе могу прийти я за советом
Поспорить, помолчать, поговорить
Я светом ласковым всегда твоим согрета
Любви сильней нет, и не может быть
Пускай слова банальны, что поделать
Но все ж хочу тебе еще сказать
Уменье удивляться, в чудо верить
Желаю никогда не растерять

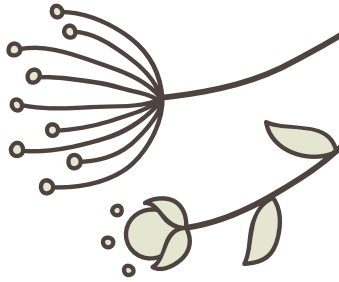
***

Мне уйти бы до времени
Вынуть ноги из стремени
Груз грехов тянет бременем
Словно камень на дно
Как бы душу отчистить мне
От грехов отмолить бы мне
Стать как перышко легкое
Но уже не дано

***

Я слышу музыку во всем
Вот умирая лист кружится
Снежинка на ладонь ложится
И тает капелькой дождя
А вот бежит огонь по углям
В нем тоже музыка своя
То затихая, то пылая
И в небо искрой улетая
Она рождается и тает
Тепло и радость нам даря

***

Я вне времени и пространства
Распустив паруса по ветру
Ухожу по дороге странствий
За любовью, надеждой и верой
Гимназистам ушедшей эпохи
Мальчики в распахнутых шинелях
По ветру летящие вихры
Так же как и мы страдать умели
Так же как и мы влюблялись вы
Только нет уж вас и след ваш мягкий
Многих лет метели замели

***

Надеюсь этот мир всего лишь сон
И нет ограниченья для души
И смерть освободит от всех препон
Расправит крылья и лети, лети
Душа устала, долгим был тот путь
Как ей хотелось просто отдохнуть
Но жребий брошен, нет пути назад
И только звезды в вышине горят

**

Пустота и одиночество
Как печальные пророчества
Обещания, прощания
Улетаю, возвращаюсь ли
Замираю на мгновение
Словно взорвана душа моя
Неожиданным прозрением
Завершаю круг прощальный я
Замыкая параллельные
И летит звезда печальная
И кончается вселенная

***

Дождь за окном
Пропоет мне ушедшее лето
Девочка-осень ступила уже на порог
Милая ласточка вновь улетит на рассвете
Мне на прощанье
Махнув своим легким крылом

***

Пусть святость Рождества овеет этот дом
И радость светлая вновь поселится в нем
Пусть ангелы его всегда хранят
От всех невзгод и в дождь и в снегопад

***

Пусть будет светлым и приятным день
Душа очистится от скверны
И постучится к нам в окно апрель
Пушистой веточкою вербы

***

За рекой звонят колокола
Всем желая мира и добра
Пусть хранит вас много-много лет
Рождества Христова ясный свет!

***

Мы спешим, утопая в потоке времен
Мы теряемся в вихре иных измерений
Паруса наши по ветру, нет знамен
Мы летим и не знаем сомнений

***

Жизнь состоит из моментов
Плохих и хороших
Словно горстка монеток
Или щепоть горошин
Словно бусы на нитке
Есть и горе и радость
В чем-то может, нет смысла
В чем-то истины малость

***

Веточка мимозы пусть навеет грезы
О грядущем лете, теплом ветерке
А пока морозы, пусть не вянут розы
На столе в букете и в твоей душе

***

Мой дом открытый всем ветрам

Но сердцу в нем тепло

Назло невзгодам и снегам

Цветы цветут светло

Протягиваю руки им

Встречаю как друзей

Пошире окна отворю

В душе открою дверь

***

Брожу печально в осени аллей

Слетает в руки птицей лист кленовый

И грезится за пеленою дней

Суровый взгляд зимы под шалью новой

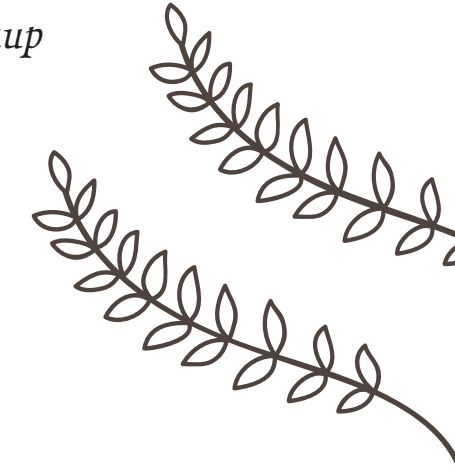
***

Всё бело и всё в круженье

Это ангелы из крыл

Свои перышки небрежно

Отпускают в этот мир

***

Я потерялась в множестве теней
Ищу напрасно, нет и нет ответа
И стало пусто и печально лето
Исчезла тень и я исчезла с ней

***

Печалью осени полна
И грусти странной нет предела
Устало сердце, опустело
Душа же выпита до дна

***

Я ровно половиночка тебя
Одна вторая и души и тела
И может, не хотела я раздела
Но это не зависит от меня

Гагре

Я сродни этим улочкам
Может я их сестра
Так же прячусь от солнышка
По утрам иногда
И грущу в одиночестве
Ожидая рассвет
Это улочки юности
Тихой радости свет

Семейная родословная книга

Род Лопатиных
Семейная ветвь Евдокимовых